

**Гендерные образы в литературе жанра “поп-психология”
(на материале текстов В. Леви, А. Курпатова, Д. Еникеевой)**

Юлия Молчанова
Тамперский Университет
Институт современных языков, переводоведения и литературоведения
Отделение русского языка, культуры и перевода
Дипломная работа
Октябрь 2014

University of Tampere
Russian Language and Culture
School of Language, Translation and Literary Studies

MOLCHANOVA, IULIIA: Gender images in “pop psychology” (based on texts of V. Levi, A. Kurptov, D. Enikeeva) / Гендерные образы в литературе жанра “поп-психология” (на материале текстов В. Леви, А. Курпатов, Д. Еникеевой)

Master’s Thesis: 78 pages

October 2014

The popularity of “pop psychology”/ “self-help” genre of literature in Russia is undoubtedly growing since 1990’s. Though the concept of such genre existed long before 90’s, it was known under the name “advice literature”. The aim was to teach, guide, give an advice and simple rules how to deal with everyday’s life problems. The collapse of the USSR brought new topics to Russian “advice literature” (e.g. personal relationships between man and woman, intimate relations, time and business management). Growth of popularity and demand for this literature turned it to the popular phenomena, which influences lives of people.

Lack of language studies of contemporary “pop psychology”/ “self-help” literature opens us a huge area for research. The aim of this work is to study ways of representing images of men and women in Russian language, especially, usage of gender metaphors and gender stereotypes, as one of possible ways of representing them in literature. For analyses, five works of the three popular Russian authors of “pop psychology” (V. Levi, A. Kurpatov, D. Enikeeva) were chosen. Texts were analysed from both language and cultural point of view.

During analysis of the texts, about 300 gender metaphors were selected. Some of them already became gender stereotypes, when implying certain gender images of men and women. Using comparative and quantitative analysis, selected metaphors were classified based on classification of metaphors by Andrew Goatly, in book “Washing the brain: metaphor and hidden ideology”. In the process of study initial classification was extended, considering peculiarities of Russian culture. As a result, gender metaphors were classified using 10 classes suggested in the thesis.

Keywords: “pop psychology” / “self-help” literature, gender, gender images, gender metaphors, gender stereotypes

Содержание:

Abstract

Введение	1
Раздел 1. Возникновение и развитие жанра ”поп-психология” / ”self-help” литература	4
1.1 Определение жанра “поп-психология”, или “self-help” литературы	4
1.2 Развитие ”self-help” литературы в Соединенных Штатах Америки.....	6
1.3 Особенности становления и развития жанра “поп-психология” / “self-help” литературы в России.....	8
1.4 Краткий обзор предыдущих исследований.....	14
1.5 Материал исследования.....	15
Раздел 2. Гендер и его репрезентация в литературе жанра “поп-психология” / “self-help”	20
2.1 Российский гендерный порядок.....	20
2.2 Репрезентация образов мужчины и женщины в “поп-психологии”.....	26
2.3 Гендерная метафора как стереотип.....	32
Раздел 3. Анализ гендерных метафор	35
3.1 Классификация гендерных метафор, использующихся в русскоязычной литературе жанра “поп-психология”.....	35
3.2 Исследование гендерно маркированных метафор в русскоязычной литературе жанра “поп-психология”.....	51
3.3 Гендерные метафоры, ставшие стереотипами.....	53
Заключение	56
Список источников	61
Приложение 1	65
Приложение 2	69
Приложение 3	73

Введение

Идея литературы жанра “поп-психология”, или “self-help”, не является новой, однако именно в XX веке данная литература стала массовым феноменом на территории России. Помимо большого количества книг русских авторов, читателю стали доступны книги американских и европейских авторов. Новые темы, которые обсуждались в зарубежных книгах, привлекли внимание российских читателей, что стало одной из причин их дальнейшего развития и широкой популярности в настоящее время.

Несмотря на возросшую популярность данного жанра литературы, она еще не изучена в полной мере, по сравнению с западной “self-help” литературой. Огромная популярность “поп-психологии”, ее культурная и социально-экономическая значимость обуславливает интерес к данной литературе и актуальность ее исследования. Исследованием русской литературы жанра “поп-психология” / “self-help” занимаются такие ученые, как, например Катриона Келли, Ева Иллоуз, Ребекка Хазледен, Суви Салменниemi, Е. Здравомыслова, А. Темкина, А. Роткирх, Ж. Чернова, Л. Семенова, Ю. Лернер и другие. (Kelly 1999, 2001; Ilouz 2008; Hazleden 2003, 2004; Salmenniemi 2007; Здравомыслова 2007; Темкина 2007, Роткирх 2007; Чернова 2007; Семенова 2006.)

На сегодняшний день встречается два термина, которые используются для определения данной литературы: “поп-психология” и “self-help” литература. Считается, что первый термин был образован при слиянии термина “психология” и такого феномена как “поп-культура” (Юревич 2008: 57). Второй был заимствован из английского языка и в русском переводе означает “помоги себе сам” и чаще всего встречается и используется на веб-сайтах в сети Интернет. Так как данный термин не имеет фиксированного аналога в русском языке и используется в текстах на языке оригинала, в данной дипломной работе термин будет также использоваться на языке оригинала. Оба термина ассоциируются с книгами, которые предоставляют набор правил или советов, которыми люди могут пользоваться, чтобы наладить отношения с окружающими, решить личные проблемы, поправить свое физическое состояние, здоровье. Характерной чертой данного жанра литературы стало то, что, в отличие от научно-психологической литературы, книги по поп-психологии / “self-help” написаны более доступным языком, с большим количеством примеров из личной жизни, что и привлекает читателей. В данной работе используются оба термина и “поп-психология” и “self-help” литература, так как считается, что они в полной мере передают смысл данного понятия.

Изучая рынок современной литературы жанра “поп-психология”, были выбраны пять книг трех авторов: Владимира Леви, Андрея Курпатова, Дили Еникеевой, которые на момент проведения исследования являлись наиболее популярными на территории России и ближнего зарубежья. Среди разнообразных тем, которые обсуждаются в книгах по “поп-психологии” / “self-help” литературе, при проведении исследования основное внимание было сконцентрировано на теме отношений между мужчиной и женщиной. Для анализа были выбраны книги: “Хотите быть счастливыми? Так будьте!” (Д. Еникеева), “3 главных вопроса. Семейное счастье”, “5 вопросов. Мужчина и женщина” (А. Курпатов), “Травматология любви”, “Семейные войны” (В. Леви).

Выбранные авторы относятся к разным поколениям, поэтому при анализе книг этих авторов предполагается выделить отличия в репрезентации гендерных образов мужчины и женщины, а также разницу в использовании языковых конструкций, и затем, на основании полученных данных, представить картину существующих стереотипов репрезентации мужчины и женщины. Социальные аспекты “поп-психологии” уже достаточно хорошо изучены, поэтому основное внимание будет уделено изучению языковых конструкций при отображении гендерных образов в данном жанре литературы.

Целью дипломной работы является изучение гендерных образов в русскоязычной литературе жанра “поп-психология” и особенностей использования гендерно маркированных и гендерно немаркированных метафор в работах авторов-мужчин и авторов-женщин.

Основные задачи данного исследования:

1. Провести анализ особенностей развития жанра “поп-психология” / “self-help” литература на территории России;
2. На основании работ трех российских авторов проанализировать лингвистические конструкции, используемые ими для описания образов мужчины и женщины;
3. Определить соотношение метафор, используемых для описания образов мужчины и женщины, в русскоязычной литературе жанра “поп-психология”;
4. Провести классификацию гендерных метафор, с помощью которых можно передать в русском языке образы мужчины и женщины;
5. Проанализировать особенности гендерно маркированных и гендерно немаркированных метафор в работах авторов-мужчин и авторов-женщин.

Для решения поставленных задач использовались метод сравнительного анализа и метод лингвистического анализа текстов.

В первом разделе работы дано определение жанра “поп-психология” / “self-help”, а также, основываясь на современных исследованиях данного жанра, кратко рассмотрена история возникновения и развития жанра “поп-психология” / “self-help” на территории России. Также в данном разделе представлено краткое описание ранее проводимых исследований рассматриваемого жанра литературы.

Второй раздел работы посвящен описанию методологии, которая используется для анализа данных. При этом исследуемые книги анализируются с учетом двух аспектов: языкового и гендерного. Проведенный анализ выбранной литературы выявил языковые конструкции (гендерные метафоры), которые используются авторами-мужчинами и авторами-женщинами для описания гендерных образов мужчины и женщины. Также в данном разделе рассмотрен гендерный порядок российского общества и основные гендерные роли мужчин и женщин.

В третьем разделе представлены результаты анализа русскоязычной литературы жанра “поп-психология”, и рассмотрены наиболее интересные примеры “гендерных метафор”, которые используются в исследуемой литературе. Также в данном разделе расширена и уточнена классификация гендерных метафор, с помощью которых можно передать в русском языке образы мужчины и женщины. Выделены классы метафор, которые можно считать гендерно нейтральными, а также метафор, которые используются или могут быть использованы только для описания одного из полов (гендерно маркированные метафоры) и для описания обоих полов (гендерно немаркированные метафоры). Также проанализированы особенности гендерно маркированных и гендерно немаркированных метафор в работах авторов-мужчин и авторов-женщин.

Раздел 1. Возникновение и развитие жанра “поп-психология” / “self-help” литература

Книги, содержащие советы по уходу за домом и кулинарии, поддержанию красоты и здоровья, а также с советами, как наладить отношения с окружающими людьми и правилами поведения в обществе появились в России еще в XVIII веке. Однако название “поп-психология” / “self-help” (которое на сегодняшний день используется для определения этого жанра литературы) появилось достаточно недавно, в начале 1990-х годов.

Если книги с советами по кулинарии, ведению домашнего хозяйства и соблюдению здорового образа жизни широко известны российскому читателю, то книги, в которых обсуждаются межличностные и интимные отношения появились только в 1990-х годах. Это связано с тем, что в СССР была отменена цензура. Отправной точкой этого процесса стало принятие (1988 год) и вступление в силу (1990 год) закона СССР “О печати и других средствах массовой информации”. Кроме того, падение “железного занавеса” позволило русским авторам начать обсуждение в книгах тем, которые до этого рассматривались только в специализированной литературе. Общеизвестной также стала зарубежная “self-help” литература, в которой вышеупомянутые темы уже давно обсуждались. В данном разделе представлено краткое определение понятия жанра “поп-психология” / “self-help”, рассмотрены предыдущие исследования данной области литературы и история возникновения и развития данного жанра в России.

1.1 Определение жанра “поп-психология”, или “self-help” литературы

Исследуя рынок продаваемой литературы, можно увидеть, что психологическая литература делится две категории: “Психология” (в большинстве своем научные издания для специалистов) и “поп-психология” (книги с советами и рекомендациями, неспециализированная литература для широкого круга читателей).

Развитие популярной культуры в конце XX – начале XXI века повлияло на развитие новых направлений в науке и искусстве. В литературе и психологии влияние поп-культуры отразилось на жанре “поп-психология”. Основной отличительной чертой данного жанра является язык, на котором излагается материал. Книги по психиатрии и психотерапии, написанные научным языком с большим количеством терминов, трудно воспринимаются

читателями без специальных знаний (подготовки). Хотя авторы поп-психологической литературы часто прибегают к цитированию академических трудов по психологии, язык, на котором представляется популярный материал, сильно упрощается и интерпретируется, так чтобы он стал понятен массовому читателю. (Юревич 2008: 57.) Зачастую, упрощая научные теории, авторы невольно искажают интерпретируемые ими теории, формируя неверные утверждения. Характерной чертой поп-психологии стало то, что, в отличие от научно-психологической литературы, книги по поп-психологии написаны более доступным языком, с использованием большого количества примеров из личного опыта, от первого лица и минимальным набором лексики, непонятной для читателя. Согласно А. Юревичу (заместителю директора Института психологии РАН), “поп-психология” дает однозначные объяснение проблем и рекомендации, как решить личностные и межличностные проблемы в доступной для большинства читателей форме (Юревич 2008: 58).

Помимо названия “поп-психология”, также распространено еще одно название жанра – “self-help”. Термин “self-help” был заимствован из английского языка и закрепился в русском языке, в особенности в сети Интернет. Данное название пришло в русский язык из зарубежных изданий и в результате развития средств массовой информации в последние десять – пятнадцать лет.

Независимо от того какой термин используется, “поп-психология” или “self-help” литература, он прежде всего относится к книгам из серии “помоги себе сам”, где в краткой и доступной форме представлены советы или рекомендации, как наладить отношения с окружающими. Согласно С. Фриду и Г. Анн Шультис, хорошая “self-help” книга содержит в себе “*claims made by the author as to the book's efficacy, the presentation of problem-solving strategies based on scientific evidence and professional experience, the author's credentials and professional experience, and the inclusion of a bibliography*”¹ (Fried, Shultis 1995: 38-39). Современная “поп-психология” / “self-help” литература призвана помочь читателям ответить на такие вопросы, как: “Кто я?”, “Как я могу?” или “Как научиться общаться?”. Принято считать, что “self-help” книги помогают бороться с проблемами, однако большинство книг в первую очередь открывают возможность решить данные проблемы, давая советы или просто вдохновляя читателя к самосовершенствованию (Butler-Bowdon 2003: 1).

¹ “утверждения автора относительно полезности данной книги, предложение определенных стратегий для решения проблем, основанное на научных данных и профессиональном опыте, описание личных заслуг и профессионализма автора, а также список использованной библиографии”

Существует разное отношение к данной литературе, как в научных кругах, так и среди менее профессиональных читателей. Однако сомнения не вызывает тот факт, что с появлением жанра “поп-психология” / “self-help” психологическая литература стала доступной не только врачам-психологам и психотерапевтам, но и широкому кругу читателей.

1.2 Развитие “self-help” литературы в Соединенных Штатах Америки

Зарубежная “self-help” литература, существенная доля которой относится к литературе, издаваемой в США, в значительной мере повлияла на развитие современной литературы жанра “поп-психология” / “self-help” на территории России. Большое количество американских авторов в настоящее время переводится на русский язык и известно русским читателям. При рассмотрении истории американской “self-help” литературы можно опереться на работу Merce Mur Effing “The origin and development of self-help literature in the United States: The concept of success and happiness, an overview”.

Возникновение американской “self-help” литературы уходит в далекое прошлое. Предыдущие и современные исследования этой области дают нам живое представление об особенностях этого жанра литературы. Почти всю свою многовековую историю американский народ стремился изменить себя для достижения главной цели – счастья. Так возникла идея “американской мечты”. Впервые этот термин использовал американский историк Джеймс Адамс в своей работе “The epic of America”. Каждый может стать тем, кем он хочет быть, добиться всего, что он хочет, если будет усердно работать. (Effing 2009: 127.)

Считается, что жанр “self-help” появился в американской литературе вместе с публикацией произведения Б. Франклина “Автобиография” в восемнадцатом веке. Американское общество того времени было высоко религиозным обществом, основанным на таких ценностях, как самоконтроль, бережливость и строгие пуританские правила, которые необходимо было соблюдать, – вот путь к достижению американской мечты. В своей автобиографии Франклин написал, что каждый человек в состоянии “сделать себя сам”. Он вдохновил многих на пути к самосовершенствованию. Он переосмыслил старые религиозные принципы, превратив их в методы, которые должны были помочь людям “усовершенствовать себя”. (там же: 129).

В девятнадцатом веке основной составляющей в процессе достижения счастья стал – *успех* (материальный статус), который достигается путем постоянного и тяжелого *труда* и

дисциплины. Эти три составляющие помогли американскому народу пережить сложные времена. В книгах того времени утверждалось, что: “*creating wealth was a moral obligation and a sign of virtue*¹”. В это же время в “self-help” литературе возникло течение “new thoughts – новой мысли”, которое придерживалось принципа “силы мысли”. Представители данного течения утверждали, что все, о чем мы думаем, может стать реальностью, надо только чаще думать о своей мечте. Миллионы людей в Америке воспользовались этим простым правилом. (Effing 2009: 129-131.)

Начало двадцатого века оказалось довольно сложным временем для американского общества. Великая депрессия пошатнула веру американцев в себя. Достижение богатства отошло на второй план, главной задачей в то время было не оказаться на грани бедности. Совершенствование личных качеств вышло на первый план, так как это могло помочь в достижении цели. Каждый старался получить

лучшее рабочее место и в этой борьбе главными преимуществами стали личные качества человека: его способность работать в коллективе и желание совершенствоваться. Вторая Мировая война внесла свои коррективы в жанр “self-help” литературы. Расцвет потребительской культуры снова выдвинул на первый план материальное благосостояние человека, отодвигая тему “самосовершенствования” на второй план. Литература того времени была насыщена огромным количеством правил и советов, как быстро разбогатеть или как заработать миллион в кратчайший срок без малейших усилий. (там же: 131-132.)

По сравнению с литературой восемнадцатого и девятнадцатого века, “self-help” литература двадцатого века сильно изменилась. Помимо уже существующих тем появились книги, где давались советы, как правильно манипулировать людьми для достижения своих целей. К концу двадцатого века в “self-help” литературе появилось новое понятие – *стресс*. Внимание большинства населения занимали такие вопросы, как достижение материального благосостояния, карьерный рост, положение в обществе. В гонке за получение “лучшего места под солнцем” люди начали забывать, что такое просто общение с друзьями и отдых. Трудоголизм стал болезнью времени. Как следствие, в “self-help” литературе появилось

¹ “создание и приумножение богатства было моральным долгом и символом добродетели”

новое направление – *“mind-body medicine”* – как средство борьбы со стрессом. Согласно этому направлению, добиться счастья и успеха можно только, когда и физическое, и духовное состояния человека сбалансированы. (Effing 2009: 133)

В конце двадцатого и в начале двадцать первого века интерес людей к *“self-help”* литературе не только не уменьшился, но и значительно увеличился. Развитие современных технологий позволило авторам общаться со своими читателями не только посредством книг, но и используя новые технологии – аудиокассеты, видеокассеты, телевизионные программы, Интернет. Однако двадцать первый век не только вывел *“self-help”* литературу на новый этап ее развития, но и принес новые темы для обсуждения. Знакомство людей с восточной культурой вызвало появление в литературе таких тем, которые затрагивали различные аспекты восточной культуры – йога, медитация, фэн-шуй и учение “Инь - Янь”. (там же: 134-137)

Таким образом, за время своего существования американская *“self-help”* литература прошла путь от религиозной до популярной литературы, которую читают во всем мире. Популярность этого жанра литературы связано с желанием людей познать себя и окружающих, научиться эффективно взаимодействовать с окружающими и природой, а также добиться успеха в жизни.

1.3 Особенности становления и развития жанра “поп-психология” / “self-help” литература в России

Целью данной работы является изучение гендерных образов в литературе жанра “поп-психология” / *“self-help”* на территории России. Кратко рассмотрев историю развития и тематику, характерную для *“self-help”* жанра в США, затем более подробно рассмотрим истоки и развитие данного жанра в России (от “литературы советов”¹ по различным проблемам до современного жанра “поп-психология”). Основополагающим теоретическим источником для изучения развития жанра “помоги себе сам” в России стали работы Катрионы Келли (Catriona Kelly).

¹ Термин “литература советов” является авторским переводом термина “advice literature” на русский язык. Английский вариант термина используется в работе К. Келли (2001).

Понятия “поп-психология” и “self-help” литература появилось в истории русской литературы сравнительно недавно. Одно сформировалось под воздействием современной поп-культуры, другое было заимствовано из английского языка, от названия данного жанра в зарубежной литературе. Однако сегмент данной литературы существовал довольно давно, еще со времен императорской России.

В императорской России одним из ключевых моментов литературы “помоги себе сам” было четкое разделение на литературу для женщин и на литературу для мужчин, что, в отличие от американской “self-help” литературы, доказывает ее строгое гендерное разделение. Также литература разделялась на три категории, согласно положению человека в обществе. Человеку, который занимал высокое положение в обществе, необходимо было быть хорошо образованным, знать несколько языков, разбираться в политике и правилах хорошего тона не только своей страны, но и западных государств. Популярность приобрели книги по “самообразованию”, как, например, “Самообразование как путь к достижению богатства” (1908). В этих книгах давались советы, как поддерживать разговор, как правильно вести переписку, как делать комплименты. (Kelly 2001: 156-158, 170.) Также появились книги, где давались советы по ведению домашнего хозяйства, например книга Марии Ределин “Дом и домашнее хозяйство: гид по рациональному ведению домашнего хозяйства”. Помимо тем, связанных с обустройством дома, высшее общество также интересовалось книгами, в которых давались советы, как организовать различные приемы и празднования, начиная со свадьбы и заканчивая похоронами. (там же: 160, 166-168.)

В девятнадцатом веке четко разграничивались сферы деятельности мужчины и женщины. Женщина, хозяйка-дворянка, должна была заниматься обустройством дома и поддержанием в нем установленного порядка, мужчина-дворянин должен был заниматься интеллектуальным трудом. Основной задачей женщины было поддержание спокойствия и комфорта в доме, чтобы мужчине было комфортно в нем находиться. Помимо интеллектуального труда, мужчина также мог заниматься и физической работой в доме, но она в основном носила характер “хобби”. Также популярностью пользовалась литература о том, как одеваться со вкусом и согласно определенному событию (например, “Что мне к лицу?”). (Kelly 2001: 171-172.)

В конце девятнадцатого – начале двадцатого века “литература советов” стала еще более разнообразной. В книгах по этикету больше внимания начали уделять вопросам гигиены, а также давались советы, как стать более вежливым и почтительным по отношению к людям.

В книгах посвященных теме здоровья, давались советы о необходимости всегда находиться в отличной физической форме. (Kelly 2001: 174-175.)

Разделение литературы на мужскую и женскую продолжалось и в двадцатом веке. Особенно данное разделение прослеживалось в книгах, посвященных проблемам здоровья. Тематами этих книг все чаще становились темы, касающиеся гимнастики и других физических упражнений. Стали популярными книги: “Руководство к педагогической и гигиенической гимнастике”, “Сила и ловкость” (1879), “Культура тела”. Данная литература стала самой читаемой литературой. Приобрели популярность книги: “Культ тела: красота и сила”, “Секреты красоты, здоровья и долголетия”. В книгах, предназначенных мужской аудитории, мужчин убеждали, что физическими упражнениями необходимо заниматься, чтобы быть энергичным и инициативным. В книгах для женщин по аналогичной тематике больше внимания уделялось гигиене и роли женщины как будущей матери. (там же: 175.)

Быстрая индустриализация страны изменила жизнь населения. В начале двадцатого века еще одной обсуждаемой в литературе темой стала тема рационального образа жизни - больше сберечь и экономить, чем тратить. Население призывали вести здоровый образ жизни, отказаться от пагубных привычек. Одними из ярких представителей данного течения были Л. Толстой и Н. Нордман, книги и памфлеты которых были популярны среди рабочего класса населения, так как в них давались четкие правила, как жить и вести себя в светском обществе. (Kelly 2001: 178-180).

События 1917 года, в первую очередь, свершившаяся Октябрьская революция повлияли на жизнь во всей стране. Смена политического режима изменила социальное устройство общества, образ жизни людей, что также отразилось на литературе. С принятием закона о цензуре и контроле над литературным рынком в 1918 году выпуск литературы жанра “помоги себе сам” существенно сократился, как, впрочем, и выпуск литературы других жанров. В основном выпускались руководства по труду и отдыху, начиная с того как правильно вести домашнее хозяйство, до книг, рассказывающих, как правильно проводить свободное время (например, правила игры в шахматы, шашки или игры на музыкальных

инструментах). С установлением советской власти приоритет в печати отдавался книгам, которые содержали в себе идеологические темы, а также руководства, как создать “нового гражданина”, необходимого для нового государства: грамотного, разбирающегося в политических вопросах, настроенного на тяжелый труд и на поддержание нового политического режима. Для достижения данной цели государство использовало всевозможные способы, начиная от печати книг, брошюр, памфлетов, плакатов и статей в журналах, до использования телевидения и радио. Жесткая цензура и государственный контроль над издательствами превратило “литературу советов” в средство, обеспечивающее официальную пропаганду. Таким способом, государство хотело показать, что оно заботится о населении. (Kelly 1999: 198; Kelly 2001: 260-282).

В послереволюционное время темы здоровья, повышения эффективности труда и интеллектуального самосовершенствования были основными темами “литературы советов”. Как и в США, принципы самосовершенствования и труд вышли на первый план, однако цели и задачи самосовершенствования были различны. Разница состояла в том, что в Советской России население трудилось и самосовершенствовалось, прежде всего, для процветания государства и общества в целом, и лишь потом ставилась задача добиться личного успеха, возможности выделиться среди общей массы народы. В США приоритет задач самосовершенствования был диаметрально противоположным.

Для того чтобы повысить эффективность труда, что было необходимо для построения нового советского общества, в СССР, например, была издана брошюра Гастева “Как надо работать”. Также, для того чтобы самосовершенствоваться и расширить свой кругозор человеку необходимо было читать книги и иметь знания в таких областях как география, литература, музыка, история и политика. В связи с этим была выпущена книга, которая давала рекомендации, как правильно читать книги – “Как читать книги”. Также, например, были популярны книги Н. Крупской “Как учиться: письмо к молодым людям”, руководство П. Керженцева “Организуем самого себя!” и многочисленные журналы, как, например “Помощь самообразованию”, который выходил с 1923 по 1931 годы или “Учись сам!”, 1926-1929 года. (Kelly 1999: 202; Kelly 2001: 262-263.)

На протяжении всего советского времени, вместе с темами по самосовершенствованию основными темами “литературы советов” были темы физической культуры и здорового образа жизни. В книгах, посвященных темам здорового образа жизни и соблюдения гигиены, подчеркивалась польза коллективного занятия физической культурой. (Kelly 1999: 203.)

Одной из важнейших тем в литературе была пропаганда поддержания материнства и семьи. При воспитании ребенка родители в первую очередь должны воспитать хорошего гражданина, так как хорошие родители на собственном примере показывают детям, что значит быть гражданином своей страны. Книги по детскому воспитанию утверждали, что воспитание ребенка никогда не было делом индивидуальным, это дело всей нации, дети должны стать “worthy citizens of their great Motherland”¹ (Kelly 2001: 282). Жесткий контроль над изданием литературы привел к тому, что количество издаваемой литературы стало намного меньше. То, какие книги издавать и переиздавать, решалось на государственном уровне, реальный спрос при этом не учитывался. (там же: 282, 301.)

С середины 1950-х увеличилось количество книг, темами которых стали воспитание, регулирование семейной жизни, а также темы по уходу за домом. “Новые советские мужчина и женщина” уже не только знают, как обращаться с домашней техникой и как обустроить со вкусом дом, они также знают, как элегантно одеться и знают правила хорошего тона. Наиболее популярным изданием на тот момент стала книга “Краткая энциклопедия домашнего хозяйства” и книги “Этикет на каждый день” и “Семья за обеденным столом” (Григорьев и Семенова). Одними из востребованных книг по семейным отношениям были книги В. А. Сухомлинского, например, “Рождение гражданина”, которая в основном рассматривала роль женщины как матери. (Kelly 2001: 319.) Для того чтобы добиться дисциплины в обществе, проводилась пропаганда хорошего поведения в общественных местах, например книга М. Ходакова “Как не надо себя вести” (1975). Однако внимание уделялось не только взрослому населению, но также детям и молодежи, например, книга Д.С. Лихачева “Письма о добром и прекрасном”, которая адресована молодым людям. (там же: 342 - 343.)

Смена политического режима, отмена цензуры в конце 1980-х годов и разрешение издавать книги за счет автора, начиная с 1988 года, привело к появлению частных издательств. Основной доход данные издательства получали от издания популярной литературы. Темы

¹ [---] дети должны стать “достойными гражданами своей великой Родины”

“литературы советов” стали намного разнообразнее. К уже существующим темам о здоровье, гигиене, уходе за домом, физическом воспитании, правилам поведения добавились темы интимных отношений, взаимоотношения между мужчиной и женщиной. Например, книга Владина и Капустина “Гармония семейных отношений” (1988), а также книги по ведению бизнеса, разумному управлению своим временем, увеличению материального достатка и другие. (Kelly 2001: 348-349.)

После падения советского режима с начала 1990-х годов русская литература подверглась сильному западному влиянию. Появилось множество книг западных авторов, переведенных на русский язык, например, популярная книга Д. Карнеги “Как завоевать друзей”. Также в данный период появилось много руководств по интимной жизни западных авторов, например, Р. Стрит “Техники современного секса”, А. Комфорт “Радость секса” и другие. Развитие частного предпринимательства стало толчком к появлению руководств по ведению бизнеса, например: “О деловой этике и этикете” (Венедиктов), “Манеры поведения делового человека” (Беклашов) и т.д. (там же: 369-373.)

Это был новый виток в развитии “литературы советов”, а все большая популяризация психологии в средствах массовой информации и появление новых тем для обсуждения стали катализатором для появления нового названия новой “литературы советов” – “поп-психология”. Наиболее популярными темами книг по “поп-психологии” в настоящее время являются темы взаимоотношений между мужчиной и женщиной (брак, интимные отношения, семейные проблемы), советы по управлению бизнесом и общению в коллективе, а также восточная медицина. Особую популярность приобрели такие книги, как, например: “Правила (Проверенные секреты завоевания сердца Правильного мужчины)”; “Семь принципов счастливого брака”; “Почему мужчины любят стерв”; “На каких женщинах они женятся, а на каких нет”; “Верные способы его приручить”, “Просто он в тебя не влюблен, или вся правда о мужчинах”, “Как выжить при расставании” и пр.

Жанр современной поп-психологии в том виде, в котором он существует сегодня, относительно новый. Если сравнить развитие данного жанра литературы в США и России, можно увидеть, что хотя некоторые темы (например, здоровье, самосовершенствование и самообразование) существовали на протяжении всей истории развития литературы в двух странах, многие темы, рассматриваемые в американской “self-help” литературе еще в восемнадцатом – девятнадцатом веках, появились в России только после отмены цензуры и коммерциализации печатных изданий.

1.4 Краткий обзор предыдущих исследований

Огромная популярность жанра “поп-психология” в настоящее время обуславливает большой интерес к ее исследованию учеными, работающих в различных научных областях. В западной науке тема “self-help” (поп-психология) уже давно исследуется. Например, социолог и культурный критик М. МакГи (Micki McGee), занимаясь изучением американской “self-help” культуры в своей книге “Self Help Inc.”, проанализировала интерес американцев к идее “self-help” и то, как увеличение количества “self-help” книг и “self-help” групп помощи отразилось на американцах. Профессор социологии М. Арчибальд (Matthew E Archibald) в книге “Evolution of Self-help” описывает развитие “self-help” движений и организаций в США. Автор книги “50 self-help classics” Т. Батлер-Боудон (Tom Butler-Bowdon) дает краткое определение жанра “self-help”, приводит список 50 классических произведений “self-help” жанра и дает краткое содержание каждой из книг. Среди зарубежных ученых, которые занимаются изучением западной “self-help” литературы, необходимо отметить такие имена, как, Ф. Кушмэн, Х.М. Римке, М. Крауфорд, Э. Иллоуз, Л. Вудсток, А. Хочшилд, Р. Хезледен, П. Хиилас. В своих работах они рассматривают гендерные, психологические, исторические и содержательные аспекты литературы “self-help”. Также в статье Мерсе Мур Эффинга “The Origin and Development of Self-help Literature in the United States: the Concept of Success and Happiness, an Overview”, где дается краткое описание возникновения и развития “self-help” жанра в США.

Данная дипломная работа направлена на изучение гендерных образов в русской литературе жанра “поп-психология” / “self-help”. Среди зарубежных авторов, специализирующихся на изучении русской “поп-психологии” / “self-help” литературы, необходимо отдельно отметить такого автора, как Катриона Келли (профессор русского языка и литературы Оксфордского университета). Одной из важнейших работ, послужившей толчком к написанию данной дипломной работы, стала ее книга “Refining Russia: Advice Literature, Polite Culture, and Gender from Catherine to Yeltsin” (2001). В этой книге она дает исчерпывающее описание русской “литературы советов”, начиная со времен имперской России и заканчивая настоящим временем. Помимо вышеупомянутой книги, необходимо отметить еще одну работу К. Келли – “Kul'turnost' in the Soviet Union: ideal and reality”, в которой она рассматривает “литературу советов” в рамках кампании “Культурность”, которая проводилась советским правительством. Также хотелось бы отметить статью Суви Салмениеми “In search of a “new (wo)man”. Gender and sexuality in contemporary Russian self-help literature”, в которой дается краткое пояснение основ появления жанра “self-help” в

России и приводится анализ нескольких популярных книг данного жанра в России с позиции того, как данные тексты репрезентируют понятия гендер и сексуальность. Антрополог Ю. Лернер в своих работах занимается вопросами изучения адаптации западного концепта “self-help” в постсоветской массовой культуре. Материалом ее исследований являются сайты знакомств, телевизионные шоу, интервью и “self-help” литература. Она утверждает, что “психологическая поп-культура американского происхождения оказалась перенесенной на почву, в которой отсутствуют базовые элементы так называемой культуры эмоционального капитализма, включая центральный для нее концепт “self”” (Лернер 2011).

В российском научном мире изучение данной литературы началось не так давно. Среди ученых, занимающихся исследованиями в данной области, можно назвать таких ученых, как Л. Семенова, которая изучает психологические и социальные аспекты данной литературы, и А. Эткинд (его работа “Эрос невозможного. История психоанализа в России”), который рассматривает “self-help” в контексте развития психоанализа в России.

Таким образом, проведенный краткий обзор исследований, проводимых по анализу литературы жанра “поп-психология” / “self-help”, показывает, что основные усилия исследователей в основном направлены на изучение закономерностей развития данного вида литературы, а также на ее психологические и социальные аспекты. В тоже время, вопросам анализа лингвистических конструкций, используемых авторами для описания образов мужчины и женщины, уделяется меньше внимания и практически не проводятся исследования соотношения метафор, используемых для описания образов мужчины и женщины. Также, имеющаяся в западной литературе классификация гендерных метафор, с помощью которых можно передать образы мужчины и женщины, требует расширения с учетом особенностей русскоязычной литературы жанра “поп-психология”.

1.5 Материал исследования

В качестве материала, на котором базируются исследования, представленные в дипломной работе, были выбраны пять книг трех российских авторов, которые пользуются популярностью в последние годы:

1. Владимир Леви – “Травматология любви”, “Семейные войны” (Леви 2008, 2003);

2. Андрей Курпатов – “Пять великих тайн. Мужчины и женщины”, “3 главных вопроса. Семейное счастье” (Курпатов 2009, 2007);
3. Диля Еникеева – “Счастье на двоих, или психология брака” (Еникеева 2001).

Владимир Леви является одним из классиков русской популярной психологической литературы. Он имеет медицинское образование. В 1961 году В. Леви окончил Первый Московский Медицинский Институт, а затем работал психиатром и психотерапевтом, научным сотрудником Института психиатрии Минздрава РСФСР (Всесоюзный научно-методический суицидологический центр проф. А. Г. Амбрумовой). Также участвовал в создании “телефона доверия” и кризисного стационара. (Леви, www.)

Первая его книга “Охота за мыслью: Заметки психиатра” вышла в 1967 году. Его книги часто переиздавались и также были переведены на 26 языков. Книги В. Леви являются не только хорошими “советчиками и помощниками” всем, кто в них нуждается, но и увлекательными художественными произведениями со стихами и мелодиями, написанными самим автором. Чтобы удостовериться в этом, достаточно прочитать, что сам автор пишет про свои книги:

КНИЖДЫ КНИ – С молодых ногтей пишу их, несколько книжных поколений уже произвел на свет. Книги и в самом деле как дети - и похожи друг на друга (и на родителя), и не похожи, что выйдет – не знаешь, довольным бываешь редко ... В действительности-то они ветви одного дерева и прорастают друг в друга. Прежние – переписываю, дополняю; новые – происходят из нового опыта и меняющегося взгляда на старый. Много человеческих типажей, жизнеспособий, лечения-вспоможени (Леви, www).

Выбранные для исследования работы В. Леви являются интересными и необычными примерами стиля написания работ жанра “поп-психология”. Многие главы книг начинаются со стихов написанных автором, либо высказываниями философов, писателей и поэтов, ученых. В работах автор использует большое количество авторских окказионализмов, метафор, эпитетов, и других языковых средств, чтобы наиболее ярко передать описываемые им образы. Например, такие заголовки, как: “Взгляд в окошко травмопункта любви. Аванс бессмертия или клетка для кроликов?”; “Как понравиться, или Товароведа в себе – за шкуру”; или отрывки из работ: “Сберкасса душевной щедрости – в нас самих. Человек оказывается гением общения и миллиардером любви тем скорее и вернее, чем полней забывает, что хочет им стать”; “Написано на эту тему уже немало, но жизнь жадна как пустынный песок: повеял ветер после дождя – снова сушь”; “Любовь [---] это стержень

вселенского бытия, то, из чего происходит и на чем зиждется мироздание. Всепронизывающая животворящая ось". (Леви 2008.)

Одним из представителей молодого поколения авторов психологической литературы является Андрей Курпатов. Являясь врачом по образованию (специализация – терапия, психотерапия, психиатрия), А. Курпатов долгое время работал врачом в Клинике неврозов им. академика И.П. Павлова, врачом-психотерапевтом кризисного отделения. Затем, получив продвижение по службе, он стал заведующим Санкт-Петербургским городским психотерапевтическим центром. Будучи врачом “новой формации”, А. Курпатов часто использует в своих трудах знания таких выдающихся российских ученых, как И.М. Сеченов, И.П. Павлов, А.А. Ухтомский и др. А. Курпатов является автором более 100 научных работ и нескольких монографий. Темы его работ чаще всего посвящены психотерапии, пограничным психическим расстройствам, психосоматическим заболеваниям, межполовым и межличностным отношениям. (Курпатов, [www.](http://www.kurpatov.ru))

По стилю написания, работы А. Курпатова отличаются от работ В. Леви. Они написаны более простым языком, иногда с использованием разговорных слов и выражений. Образы, представленные А. Курпатовым менее красочны и художественны, зато они понятны и знакомы читателям. Например, *“Как там говорят – ‘браком’ хорошее дело не назовут? Ну, наверно”*; *“Она убеждается в том, как “права была” ее мама, что правду говорят, что “все мужики козлы”, и зря она ничьих советов не слушала “как дурра” поверила, полюбила”*; *“Поэтому ты уж как-нибудь реши для себя, дружок, ты чего хочешь – каждые два года менять партнера, чтобы были у тебя эти дрожания и трепетания, не угасали, или ты, понимая, что страсть со всеми ее прелестями временна, выбираешь серьезное, настоящее и долговечное?”* (Курпатов 2007.) В работах также присутствует много цитат писателей, ученых и философов.

Третьим автором при проведении исследования стала Диля Еникеева. В 1974 году Д. Еникеева закончила 3-й Медицинский Институт. Затем работала на кафедре психиатрии и защитила кандидатскую диссертацию по медицине. Д. Еникеева является автором более 150 научно-популярных книг и детективов по темам, касающимся психологии, психиатрии, сексологии и семейной жизни. Выбор автора женского пола является неслучайным для данного исследования. Диля Еникеева является одним из самых продаваемых авторов-женщин в России. Ее влияние на женскую аудиторию неоспоримо. Однако отзывы на ее литературные произведения довольно сильно разнятся один от другого: одни считают ее

книги лучшими произведениями этого жанра, другие же считают ее банальной и малограмотной писательницей в этой области. (Еникеева, www.)

Для исследования была выбрана одна книга Д. Еникеевой, так как объем данной книги является больше чем каждая из работ В. Леви и А. Курпатова. Стиль написания данной работы отличается от стиля работ В. Леви и А. Курпатова. Автор ведет беседу с читателем, делаясь своим опытом и мнением, задавая вопросы и отвечая на них, используя многочисленные примеры из своей клинической практики. В книге также присутствует большое количество анекдотов и афоризмов, что отмечено в предисловии к данной работе самим автором:

То, что вы найдете здесь много анекдотов и юмористических афоризмов, вовсе не означает, что к браку нужно относиться скептически-презрительно. Иронические афоризмы позволяют взглянуть на ситуацию и себя самого как бы со стороны. Человек с чувством юмора, способный к самоиронии, сделает для себя правильные выводы.

Интересным примером стиля письма автора, является следующее утверждение: *“Зачем выходит замуж женщина, понятно, - чтобы носить обручальное кольцо. А вот зачем женятся мужчины, - лично мне совершенно непонятно. Если оценить все прелести холостяцкой жизни и прелести жизни женатой, то складывается впечатление, что мужчины либо самоубийцы, либо мазохисты”*. (Еникеева 2001.)

Таким образом, проведенный краткий анализ работ авторов показал, что:

- Литературно-художественный стиль работ у В. Леви, с большим количеством стихов, лично написанных автором, интересных окказионализмов и интересных метафор делает чтение его работ не только полезным, но и интересным занятием;
- Работы А. Курпатова написаны научно-популярным языком, текст также изобилует большим количеством метафор, однако данные метафоры широко известны российским читателям;
- Произведения Д. Еникеевой написаны более простым языком, иногда разговорным, автор как бы ведет беседу с читателем. Она также использует метафоры, которые широко известны читателям и не требуют особого объяснения.

Кроме того, необходимо отметить, что данные авторы являются одними из самых продаваемых авторов в России. Также представляет интерес то, что, так как в дипломной работе исследуются языковые и гендерные аспекты литературы жанра “поп-психология”, то необходимо сравнение работ, написанных не только авторами, относящимися к разным возрастным поколениям, но и авторами, которые относятся к разному полу.

Для проведения анализа из перечисленных выше работ трех авторов было выбрано 303 метафоры. При этом в работах В. Леви анализировалось 106 метафор, в работах А. Курпатова – 105 и в работе Д. Еникеевой – 92 метафоры. Таким образом, анализировалось приблизительно равное количество метафор каждого автора. Также необходимо отметить, что общее число метафор в работах мужчин-авторов в два раза больше, чем автора-женщины. Рассмотренные различия в количестве анализируемых метафор учитывались при проведении исследований и отражались в выводах по результатам анализа.

Раздел 2. Гендер и его репрезентация в литературе жанра “поп-психология” / “self-help”

Одним из символов нашего времени является говорящий пол. Пол, который застигают, допрашивают и он – смущенный и в то же время словоохотливый – непрерывно держит ответ.

Мишель Фуко

Интерес к вопросам различий между мужчиной и женщиной широко обсуждается в современной культуре. В любом книжном магазине можно найти большое количество научной литературы, в которой обсуждается гендерная проблематика, а также многочисленную литературу для широких масс – книги по популярной психологии, которые обсуждают проблемы взаимоотношений между полами с популяризаторской точки зрения. В данном разделе дано определение понятия “гендер”, рассмотрено формирование российского гендерного порядка и проанализирован один из способов репрезентации гендерных образов – метафора, а точнее гендерная метафора.

2.1 Российский гендерный порядок

Первыми учеными, которые обнаружили “значительные различия в понимании социальных ролей, позиций, прав и обязанностей мужчин и женщин”, были этнографы (Пушкарева, 1999: 15). Исследования показали, что на эти различия влияет множество разносторонних факторов, начиная от географических и биологических до культурных и социальных. Данные факторы также различаются в зависимости от страны, этноса и особенностей общественного устройства. Такие науки, как психология, история, социология, лингвистика, этнография и философия подготовили фундамент для появления в научном мире такой категории, как “гендер”. Однако именно социологи и философы в дальнейшем решили разделить понятия “пол” как биологического и “гендер” как социокультурного понятия. С этого момента началось отдельное исследование понятия “гендер” и его функционирование в различных науках. (Блохина 2003, www.)

Исследования по гендерной проблематике начали активно проводиться в начале 1970-х годов совместно с развитием феминистских исследований и формированием так называемой “женской истории” в западных странах. Впервые определение понятия “гендер” было дано в статье Шерри Ортнер “Соотносится ли женское с мужским так же, как природное с

культурным?», а также в исследованиях Роды Унгер, Адриенны Рич и Гейл Рабин. В своей работе «Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук», Н. Пушкарева приводит следующее определение понятия «гендер», вышеупомянутых исследователей: «Гендер – это набор соглашений, которыми общество трансформирует биологическую сексуальность в продукт человеческой активности» (Пушкарева 1999: 16). Согласно другим источникам, впервые понятие «гендер» появилось в работах психолога Роберта Столлера в 1968 году, в которых он разделил понятия «маскулинности» и «фемининности» для определения различий между социокультурными характеристиками «мужского» и «женского» (Блохина 2003, www). В ходе дальнейших исследований понятие «гендер» чаще использовалось в работах, посвященных изучению социальных, культурных, психологических аспектов «женского» по сравнению с «мужским», «то есть при выделении всего того, что формирует черты, нормы, стереотипы, роли, типичные и желаемые для тех, кого общество определяет как женщин» (Пушкарева 1999: 16).

Еще одно интересное определение понятия «гендер» дала Т. де Лауретис в своей книге «Технологии гендера» (1987). Основываясь на идеях М. Фуко, она утверждала, что: «гендер – не простая производная от анатомо-биологического пола, но социальная конструкция, репрезентация или скорее составной эффект дискурсивных и визуальных репрезентаций, которые, следуя Фуко, я рассматривала как продукт различных общественных институций: не только семьи, системы образования, масс-медиа, медицины или права, но также – языка, искусства, литературы, кино и научной теории.» (Костикова 2005: 15; Лауретис 1998: 136.)

На сегодняшний день исследователи, занимающиеся изучением гендерных проблем, так и не сформулировали единого определения понятия «гендер», которое бы использовалось во всех отраслях науки. Он является своего рода отражением (репрезентацией) жизни в мире и включает в себя как индивидуальные, так и общественные характеристики; имеет как межкультурные элементы, так и элементы определенной культуры; включает как физические, так и духовные качества, как политические, так и социальные характеристики.

Для того, чтобы понять природу отношений мужчины и женщины, и то, как современные авторы репрезентируют образы мужчины и женщины, необходимо рассмотреть конструирование гендерного порядка в России, как в советское, так и в постсоветское время.

Гендерный порядок общества зависит от многих факторов, начиная от проводимой государственной политики и заканчивая культурными, этническими особенностями общества. Многие ученые определяют российский гендерный порядок как этакратический, то есть, такой, где определяющую роль в формировании гендерного порядка играет государство. Согласно классификации, которую дают А. Темкина и Е. Здравомыслова в своей статье “Советский этакратический гендерный порядок”, принято выделять четыре этапа гендерной политики российского общества. (Здравомыслова, Темкина 2007: 101.)

Первым этапом считается период с 1918 года по 1930 год. В этот период главной задачей государства было решение “женского вопроса”, а также построение новых стереотипов семейно-брачных отношений. Женщине отводилась роль “матери-работницы”. Женщина являлась неотъемлемой трудовой единицей коммунистического общества, а ее репродуктивная обязанность “трактуется не как воспроизводство рода или семьи, а как воспроизводство советского гражданина – члена коллектива или большой трудовой семьи советского народа, строящего коммунизм в условиях враждебного окружения” (Здравомыслова, Темкина 2007: 108). Государство поддерживало работающих матерей, предоставляя им всевозможные социальные пособия.

В 1920-е годы государство начинает проводить кампанию в частной сфере жизни “За новый быт”. Задачей данной кампании было “освободить женщин от “кухонного рабства” через социалистическую организацию домашнего труда и мобилизацию женщины в общественное производство”, а строительство детских садов должно было освободить женщину от обязанности сидеть дома с детьми. (Здравомыслова, Темкина 2007: 108.) В рамках данной кампании также проводилось сексуальное образование и пропаганда здорового образа жизни, половой гигиены. Легализация аборт привела к либерализации сексуальных отношений в обществе. Появляется большое количество брошюр и статей в таких журналах, как “Работница”, “Коммунистка”, и т. д., которые обсуждали вопросы сексуального развития и предлагали советы по уходу за телом и средствами женской половой гигиены. (там же: 208-209.)

В то время как женщине отводилась роль “работницы” – “неотъемлемой единицы коммунистического общества” – “матери”, мужчине отводилась роль “строителя и защитника коммунизма”. Государство считало, что мужчина – это трудовая и боевая единица, которая не обременена семейными заботами, он трудится на благо государства и строительства великого социализма. Статус мужчины определялся его профессиональными

успехами и занимаемой должностью. Именно по этим признакам определялся “настоящий мужчина”. В то же время эмоциональная и семейная сторона жизни отодвигались на второй план. В то время как государство всячески поддерживало и поощряло роль женщины как “матери” – “работницы” – “общественницы”, роль мужчины достаточно ограничивалась и охватывала только внешние (социальные и государственные) сферы жизни. (Чернова 2007: 141-143.) Поэтому литература данного времени, адресованная мужчине, обсуждала вопросы формирования здорового, физически сильного “защитника Отечества” (книги с советами по физической культуре), и литературой, которая содержит советы по увеличению эффективности труда (там же).

Второй этап начинается в 1930 году и заканчивается в середине 1950-х годов. Женщине также продолжают отводить роль “работающей матери”, мужчине отводится роль “трудовой единицы”. Произошло частичное возвращение к традиционным представлениям о семье. Для укрепления официального брака ужесточались процедуры развода и запрещались регистрации внебрачных детей. Помимо роли “работницы”, женщине отводится роль домохозяйки, которая поддерживает уют и чистоту в доме. Популярность приобретают книги, брошюры и статьи в журналах, дающие советы, как обустроить дом и вести хозяйство. Также в рамках доктрины укрепления семьи государство начинает проводить пропаганду материнства под лозунгами: “Здоровая женщина должна быть матерью” и “Каждая женщина в нашей стране не может не хотеть быть матерью”. Данная пропаганда широко поддерживалась средствами массовой информации. Началась обширная агитационная кампания против абортов. В это время формируется образ “советской суперженщины”, которая умело совмещает трудовую деятельность и воспитание “нового советского гражданина”. (Здравомыслова, Темкина 2007: 118-125; Келли 1999: 199–201; Здравомыслова, Темкина 2006: 67.)

Роль мужчины, как и раньше, ограничивалась профессиональной сферой деятельности. Быстрая индустриализация страны мобилизовала мужскую рабочую силу. Мужчины были вынуждены покинуть свои семьи для строительства новых городов. Начало военного времени активизировало еще одну роль мужчины, роль “защитника Отечества”. Таким образом, роль мужчины как отца отходила на второй план. Проводимая государственная политика ассиметрично разделила роли мужчины и женщины. “Гендерную политику государства на этом этапе можно назвать дискриминационной в отношении, как мужчин, так и женщин”. (Чернова 2007: 161.) Мужчины не имеют почти никаких семейных обязанностей. Демографический кризис послевоенного времени стал причиной негласной поддержки

государством сексуальной активности мужчин, которая должна была привести к увеличению количества населения (там же).

Третий этап (1950-1980 гг.). Изменения гендерного порядка проходили под эгидой либерализации гендерной политики государства, кризиса этакратического гендерного порядка и частичного восстановления приватной сферы. Государство продолжает определять основные роли, которые выполняют мужчины и женщины, однако частная сфера жизни остается под их личным контролем. Упрощение процедуры разводов, возможная процедура определения отцовства, легализация абортов позволяют решать семейные вопросы лично, без участия государства и общественности. (Здравомыслова, Темкина 2007: 128.)

В 1950-1960-е годы начинается строительство нового жилья – отдельной квартиры. Семья становится отдельной, независимой от государства “ячейкой общества”. Решение семейных вопросов и проблем теперь могли проводить за “закрытыми дверями”, а не под пристальным вниманием жителей коммунального общежития. Роль женщины заключается в выполнении роли матери, хранительницы домашнего очага и работницы, однако в данный период акцент делается на роли женщины как “матери”. Роль мужчины как “отца” все так же оставалась на периферии семейных отношений. Данное распределение ролей усиливает социальное неравенство полов в браке и ставит вопрос о “двойной нагрузке” женщин в семье. (Здравомыслова, Темкина, 2007: 128-134; Чернова, 2007: 162-163.)

Четвертый этап начинается в 1980-х годах. Изменения происходят во всех сферах жизни. Смена идеологии и политического устройства в стране повлияла на изменение гендерных отношений. Государство теряет контроль над формированием гендерного порядка в обществе. Появляются новые разнообразные “социальные роли”, которые могут выполнять мужчины и женщины. Однако появление новых образцов и норм не вытеснило существование советских образцов гендерных отношений, которые закрепились в сознании общества. Если до этого времени государство предписывало женщине роль “работающей матери” и ее общественным долгом было беспрекословное выполнение этой роли, то теперь государственное вмешательство в личную жизнь населения становится минимальным. Однако в реальной жизни женщина по-прежнему вынуждена исполнять роль “работающей матери”, так как экономический кризис в стране не позволял женщине быть “домашней хозяйкой” и не работать. Падение “железного занавеса” познакомило советское общество с образом жизни в западном мире, что привело к появлению новых образцов мужественности

и женственности, которые воспроизводились в средствах массовой информации, кинофильмах, искусстве и литературе. (Здравомыслова, Темкина 2006: 75-83.)

В современной России происходит изменение гендерной роли женщины. Существует три основные роли, которые может выполнять женщина: “работающая мать”, “домашняя хозяйка” и “сексуализированная женственность”.

Роль “*работающей матери*” является следствием традиционного уклада советского общества. Однако на данном этапе материнство или работа – это не общественный и гражданский долг женщины, а ее желание, и совмещение двух этих ролей зависит только от желания женщины. Данная модель не является однородной. В зависимости от занимаемого женщиной социального положения работа для женщины это либо экономическая необходимость обеспечения благополучия семьи и роль “работника” становится вынужденной, либо ее личный выбор как выражение нежелания посвящать все свое время дому и детям, а желание реализовать себя также и в профессиональной сфере. Однако изменение политического режима, общественная активность женщин и стремительное развитие рыночной экономики позволило некоторым женщинам занять довольно высокие должности в политической и экономической сферах общества.

Роль “*домашней хозяйки*” в современном российском обществе является двоякой. С одной стороны, выполнение данной роли может быть истинным желанием женщины, и тем самым создается традиционный патриархальный образ семьи, где главой и единственным кормильцем в доме является мужчина. В таком контексте образ современной домохозяйки – это престижный образ жизни, показатель социального статуса и достатка. Помимо управления домашним хозяйством, женщина ведет активный образ жизни, занимается собой и имеет обширные социальные связи. С другой стороны, выполнение данной роли может быть вынужденным из-за отсутствия каких либо перспектив получить хорошую, высокооплачиваемую должность.

Роль “*сексуализированной женственности*” является достаточно новой ролью в российском обществе. “Жизненные шансы женщины связываются с ее сексуальной привлекательностью, которая может быть обменена на социальные блага и престижное потребление в ходе ‘выгодной сделки’” (Здравомыслова, Темкина 2007: 210). Данная роль может использоваться женщиной при желании получения более высокого места по службе или в случае “брака по контракту”.

Несмотря на открытое обсуждение проблемы гендерного порядка, российское общество все еще остается глубоко патриархальным. Мужчина остается главой семьи и руководителем государственного аппарата. Хотя не существует “видимых препятствий в продвижении по социальной лестнице или открытой дискриминации, но для женщин сохраняется “стеклянный потолок”. Они не могут или не хотят продвигаться по карьере, поскольку в этом случае пострадает их семья, дети, а успех может повредить образу “правильной женственности”. (Здравомыслова, Темкина 2006: 78.)

Таким образом, для того чтобы понять контекст современной “поп-психологии”, а также репрезентируемые авторами образы мужчины и женщины и перейти к более детальному анализу данного жанра литературы, необходимо было рассмотреть традиционные и современные тенденции формирования гендерных ролей и образов в российском обществе.

2.2 Репрезентация образов мужчины и женщины в “self-help” литературе

Вначале необходимо рассмотреть понятие “репрезентация”, так как данное понятие объединяет язык и культуру. Стюарт Халл в своей книге “Representation” дал такое определение понятия репрезентация: “Representation means using language to say something meaningful about, or to represent, the world meaningfully, to other people”¹ (Hall 2011: 1). Другое определение понятия “репрезентация” дает Ирина Саморукова в статье “Репрезентация. Образ мужчины и женщины”: “Репрезентация – это образ окружающего нас мира в жанре культуры, который создается и передается посредством литературы, живописи, средств массовой информации, кино и сериалов” (Саморукова 2006: 200). Поэтому, имея одинаковую понятийную картину мира и разделяя одну и ту же культуру, мы можем одинаково интерпретировать знаки и языковые конструкции, а также эффективно обмениваться информацией (Hall 2011: 5).

Одним из средств репрезентации образа мужчины и женщины в языке является метафора. Метафора помогает передать в языке культурные и социальные реалии окружающего мира. С их помощью можно передать эмоции, впечатления, переживания и жизненный опыт, которые сложно описать буквально. Метафора становится эффективным и кратким способом

¹ “Репрезентация означает использование языка, для выражения чего-то значимого и содержательного, или, для более выразительного представления окружающего мира другим людям.”

передачи информации при коммуникации. Так как основное внимание в данной дипломной работе уделяется изучению образов мужчины и женщины и их репрезентации в литературе жанра “self-help”, то целесообразно рассмотреть более подробно такой вид метафоры, как гендерная метафора.

Под определением “гендерная метафора” многие исследователи понимают “перенос не только физических, но и всей совокупности духовных качеств и свойств, объединенных словами женственность и мужественность, на предметы, с полом не связанные (характер, внешний вид, поведение, движения, физическая сила)”. Основой для сравнения одного объекта с другим является определенная черта, объединяющая два объекта. Таким образом, с помощью гендерных метафор можно передавать образ реальных мужчин и женщин, описывать их качества, а также данные метафоры могут использоваться для передачи характеристик объектов, непосредственно не связанных с полом. (Резанова 2011: 48, www.)

Женские и мужские образы в культуре не являются постоянными, они меняются в зависимости от времени и общества. Семья, школа, средства массовой информации влияют на формирование гендерных норм, которые влияют на формирование черт характера человека. Вначале человек смотрит на мир глазами родителей и усваивает представления об окружающих вещах с их точки зрения. Затем “картину мира” человека дополняют или меняют представления, полученные от учителей в школе и преподавателей в университете. Часто, не имея возможности передать абстрактные объекты буквально, человек использует такие языковые конструкции, как в данном случае гендерные метафоры, которые в краткой форме могут содержать не только информацию о внешних характеристиках определенного объекта или человека, но также могут передавать отношение и эмоции к ним. Большинство гендерных метафор, входящих в классификацию, рассматриваемую в данной дипломной работе, являются оценочными метафорами. Они характеризуют человека, оценивая его положительные и отрицательные черты, основываясь на одном или нескольких признаках.

Источниками гендерных метафор, которые часто используются в жизни, становятся окружающие нас объекты. Согласно данным объектам, в работе была проведена классификация гендерных метафор, которая в дальнейшем (в третьем разделе работы) использовалась при анализе выбранной литературы. Основой для распределения гендерных метафор на классы послужила классификация, предложенная Андрою Гоатли в книге “Washing the brains: Hidden reality of metaphors”. Согласно данной классификации метафоры,

с помощью которых можно передать образ мужчины и женщины, можно разделить на следующие категории (Goatly 2007: 90-95, 100, 120):

1. Человек – это животное / растение;
2. Человек – это природа, местность;
3. Человек – это механизм;
4. Человек – это еда;
5. Человек – мифический герой.

В дипломной работе данная классификация была расширена категориями, которые отражают реалии русской культуры. Дополнительными категориями являются:

6. Человек – литературный персонаж из классической и современной русской литературы;
7. Человек – персонаж европейских и русских народных сказок.

Рассмотрим каждую категорию более подробно. Первая категория, **“Человек – это животное / растение”**, является одной из самых обширных. Характеристики животных служат источником метафор, которые люди используют для передачи особенностей образов мужчины и женщины. Как видно из рисунка, предложенного Андрю Гоатли (Goatly 2007: 149), животные, которые могут служить источником метафор, достаточно разнообразны. Метафоры, имеющие прямое номинативное значение животного и служащие базой метафорического переноса для именованя человека, называются зооморфными метафорами (Комиссарова 2009: 33, www). Метафоры, для создания которых были использованы характеристики животных, могут служить для передачи ласкательных имен детей и любимых, а также для передачи как положительных, так и более негативных черт человека или группы людей. Иногда “животное” используется, чтобы описать конкретную черту характера человека (например, *мышь – застенчивый человек, сова – человека который поздно ложится спать, жаворонок – человек, который предпочитает вставать рано утром*), или группы людей (например, *французы – лягушатники, так как в кухне данной страны часто используются в приготовлении лягушачьи лапки*) (Haslam, Loughnan 2011: 312-313, www). Так же как и животные, растения могут стать источником для гендерной метафоры, описывая определенные черты характера или физические характеристики человека.

Вторая категория – это категория “**Человек – это природа, местность**”. Многие черты характера или поведения человека могут быть охарактеризованы с помощью соответствующих метафор в теме природа или местоположение. Так и наоборот: как природа, так и определенная местность могут быть выражены посредством метафоризации и перенесения качеств и черт человека или человеческого тела на свойства или характеристики природы, погоды и местности. Физиологические процессы или поведение человека могут быть выражены посредством природных явлений, например, “*Он как ураган, все сметает на свое пути*”, данная метафора часто используется для описания характера человека очень энергичного, импульсивного, который для достижения своих целей ни перед чем не останавливается. Или, например: “В этот момент у нее был *холодный*, почти ничего не выражающий *взгляд*” – о человеке, взгляд которого не выражает эмоции. Виды почвы или каменные породы могут быть источником метафор для описания характеристик человека в виде имен существительных или прилагательных. Зачастую данные метафоры носят оценочный характер в соответствии с тем, как оценивают обычные или драгоценные породы металла или камней. Например, “*Кремний, а не человек*” – о твердом, жестком по характеру человеке; или “В тот момент у него было *каменное* лицо” – лицо без признаков эмоций. Размер и форма местности могут послужить источником образования метафор. Явления природы также являются источником метафор. Звуки природы могут быть использованы для описания звуков человека. Например, “*бушевать*” или “*метать гром и молнии*” в исконном значении используется для описания бури или сильного ветра, в метафорическом же смысле используется для описания сильно раздраженного, ругающегося человека. (Goatly 2007: 121-125.)

Третьей категорией является сравнение характеристик человека и характеристик различных механизмов, инструментов, с помощью которых можно выразить некоторые признаки человека (“**Человек – это механизм**”). Например, метафора “Он настолько четко выполняет задания, что напоминает *робота*”, чаще всего такое сравнение используется при описании человека бесчувственного, лишённого проявлений каких-либо эмоций, механически выполняющего свою работу. Или, например, метафора “*новая метла*” в контексте о человеке означает, что говорят о новом человеке на работе или начальнике, который, как все предполагают, внесет какие-либо изменения в рабочий процесс. Метафоры в данной категории могут иметь как положительную (как во втором случае), так и отрицательную коннотацию (как в первом случае). Сравниться может не только весь человек, но и его части тела. Например, “*грабли*” – о руках человека, тот, кто делает что-то неаккуратно, у него все выпадает из рук или о человеке, который пытается забрать или присвоить все себе.

В соответствии с контекстом разговора или теста выбирается наиболее приемлемый вариант. (Goatly 2007: 103-107.)

Четвертая категория – “**Человек – это еда**”. Чаще всего метафоры, образованные при использовании характеристик “еды”, отображают желанность объекта. Используя формулу Дж. Лакоффа (1987), желание – это аппетит, а объект, который удовлетворит данный аппетит, – это человек, можно представить данную формулу в виде: человек – это еда. Гендерные метафоры в этой категории в основном используются для обращения к женскому полу, например, *конфетка* – о привлекательной молодой девушке; *пышка* или *пирожок* – о полненькой женщине или девушке. (Goatly 2007: 89-90.)

Пятая категория “**Человек – мифический герой**”. Метафоры в данной категории образованы с помощью сравнения и перенесения характеристик мифических героев для описания человека. Мифы, легенды и былины являются источником и инструментом для создания метафоры. Обладающие сверхъестественной силой, положительные, бесстрашные, преодолевающие любые препятствия герои часто сравниваются с характеристиками реальных людей. Калашникова Л.В. в статье “Метафора и миф” утверждает, что “мифологический концепт позволяет осмыслить ситуацию, т.е. проанализировать и активировать эквивалентную структуру из памяти. Миф оживает и обогащается благодаря языку, а язык – благодаря мифу” (Калашникова 2009: 97, www). Используя только лишь имя героя или определенное событие в отношении человека, можно передать не только эмоции человека, но и оценку его качеств, как физических, так и душевных, не вдаваясь в долгие объяснения. Например, используя имя “*Геракл*” или “*Геркулес*” по отношению к мужчине, подчеркивается его физическая сила и атлетическая фигура, а, называя девушку или женщину “*Афродитой*”, подчеркивается ее необычайная красота, сравнивая ее с древнегреческой богиней и идеалом красоты Афродитой.

Шестая и седьмая категории представляют особый интерес, так как метафоры в данной категории отражают реалии русской культуры. К источникам, влияющим на гендерные роли в обществе, исследователи относят семью, друзей, школу, средства массовой информации и, конечно же, литературу. В двух категориях рассматриваются метафоры, которые образовались с помощью использования имен и определенных характеристик героев классической и современной русской литературы, а также персонажей из русских народных и европейских сказок.

Образы мужчин и женщин из классической русской литературы стали для многих поколений образами, которые понятны каждому и не требуют пояснения, поэтому некоторые имена героев используются как метафоры и отражают эмоциональные и оценочные характеристики человека, о котором ведется речь. Именно в литературе, произведениях Пушкина, Толстого, Тургенева и Достоевского сформировались образы русского мужчины и женщины. Такие черты “образов”, как самоотверженность, сила, храбрость, нравственность, доброта, нежность и готовность прийти на помощь, усваиваются детьми в школе, где на уроках литературы изучают не только литературные произведения, но и русскую культуру. Образы “Татьяны Лариной” – милой, романтичной девушки, “Евгения Онегина” – с одной стороны самодовольного человека (эгоиста), с другой ищущего свой путь в жизни, “Обломова” – ленивого, ничем не занимающегося человека, “княжны Марьи” – лучезарной и умной девушки, настолько хорошо известны русскому читателю, что иногда, желая подчеркнуть какие-либо черты в объекте, который человек описывает в разговоре, человек использует имена литературных героев. (Саморукова 2006: 206.)

Роль сказок в формировании гендерных образов неоднократно подчеркивалось исследователями. Именно в детстве ребенок постигает жизненные ценности, нормы, которые впоследствии может использовать в жизни, например, выбирая себе героя для подражания или следуя манере его поведения. Мир меняется и мы вместе с ним, герои, которые были актуальны десять или двадцать лет назад, уже не так популярны сегодня, их место заняли “герои нашего времени” – спайдермен и супермен, феи и трансформеры. Однако некоторые герои и по сей день остаются актуальными. Сказочные герои служат моделью для подражания и оказывают влияние на формирование гендерной идентичности. Например, образ падчерицы (олицетворение красоты, скромности, трудолюбия, заботливости, чрезмерной покорности – *Золушка*); образ ведьмы или колдуньи, злого колдуна, лешего, водяного, черта (злобность, жестокость, коварство, уродливость – *Баба Яга*); образ Царевны или Принцессы, Принца или Царевича (красота, ум, доброта, властность, справедливость, высокомерие, заносчивость – *Принц, Принцесса*); Старуха или старик – мудрость. Проведенное В.В. Чернявской в 2008 году исследование (описанное в статье – “Женские образы в сказках”) доказывает, что образы и нормы, усвоенные детьми из сказок, прочитанных в детстве, отпечатываются в сознании и влияют на формирование гендерной идентичности уже взрослых людей. (Чернявская 2008: 127-131.)

Все метафоры, которые будут классифицированы по категориям в третьем разделе, который посвящен анализу исследуемого материала, также будут разделены на две группы: **гендерно**

маркированные и **гендерно немаркированные** метафоры. Гендерно немаркированные метафоры представляют одинаковые качества, как для мужчины, так и для женщины и могут быть применимы к лицам обоих полов. Гендерно маркированные метафоры употребляются только по отношению к мужчинам либо только по отношению к женщинам. (Комиссарова 2009: 33-34, www; Резанова 2011: 49-50, www.) Разделение метафор согласно данным группам позволяет проанализировать и определить, какие же метафоры, применяющиеся для описания образов мужчины и женщины в российском обществе, используются или могут быть использованы только для описания одного из полов.

2.3 Гендерная метафора как стереотип

Литература разных жанров, кинофильмы, газетные статьи и реклама, создавая образы мужчины и женщин, насаждают репрезентируемые ими образы. Иногда реальные образы мужчин и женщин подменяются образами, которые воспроизводятся средствами массовой информации и принимаются обществом за истину. Однако какими бы реалистичными не были образы, показанные в средствах массовой информации и литературе, это репрезентация созданного автором образа, в котором присутствует его оценка и отношение к объекту, поэтому они не всегда отражают объективную реальность. Репрезентация данных объектов – это символическое пространство, в котором разнообразие образов живых и неживых объектов подгоняется под определенный стереотип. (Hall 2011.)

Разновидность стереотипов, с помощью которых возможно передать накопленные в культуре и обществе знания о мужчинах и женщинах, – это гендерные стереотипы. Интересное определение гендерного стереотипа дает Э.Н. Болтенко: “гендерный стереотип это частный случай стереотипа, относящийся к знаниям о лицах разного пола, приписывании им определенных признаков, что отражается в особенностях синтагматических связей рассматриваемых единиц, положительной и отрицательной этической или эстетической оценки” (Болтенко, www). Еще одно определение понятию гендерный стереотип дает А. Кирилина: “гендерный стереотип – это культурно и социально обусловленные мнения и пресуппозиции о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке” (Кирилина, www). Основываясь на определениях, гендерные стереотипы обобщают представления о мужчинах и женщинах в определенной культуре и в определенное время. Со временем гендерные образы изменяются и соответственно меняются и стереотипы, которые используются для описания образов и ролей мужчины и женщины, однако некоторые из них, как например стереотип, что мужчина – это добытчик и защитник,

а женщина – это хранительница семейного очага, остаются неизменными. Основываясь на традиционном образе, мы часто оцениваем себя и окружающих нас людей. (Eckstein 2012: 71, www.)

Гендерные стереотипы можно разделить на три группы. К первой группе относятся стереотипы мужественности и женственности, которые характеризуют определенные личностные и социально-психологические характеристики мужчин и женщин. Например, стереотип о том, что женщины более эмоциональны и пассивны, а мужчины более сдержаны в проявлении эмоций и активны. Вторая группа стереотипов отражает определенные социальные роли, которые выполняют мужчины и женщины в разных сферах жизни. Например, первостепенными ролями для женщины являются роли матери и жены, а мужчинам в основном отводятся роли в профессиональной сфере. Третья группа стереотипов отражает различия в профессиональной сфере, укрепляя в сознании мужчин и женщин представления о “мужских” и “женских” профессиях: мужчины в большей степени заняты в технических и промышленных сферах, а женщины в сфере обслуживания, образования и медицины. (Ким : 36-38, www.)

В языке гендерные стереотипы представляются в виде устойчивых сочетаний, как, например, *“все бабы дуры”, “все мужики козлы”, “муж – глава семьи”, “женщина – это прежде всего мать”,* так и в виде общепринятых представлениях о мужчинах и женщинах, например, *“мужчины думают головой, женщины – сердцем”, “мужчина – это сильный пол, женщина – это слабый пол”.* Закрепленные в языке, данные стереотипы влияют на формирование определенных ожиданий по отношению типа поведения мужчин и женщин. (Войченко 2009: 66, www.)

Семенова Л. в статье “Как навязываются стереотипы” приводит несколько примеров распространенных стереотипов, которые навязываются российскому читателю в жанре поп-психология, однако являются неверными. Например, то, что мир мужчины и мир женщины абсолютно отличаются друг от друга; различия мужчин и женщин предопределены эволюцией и биологическими факторами; женщины по сравнению с мужчинами обладают более низким интеллектом и нелогичным мышлением; мужчины менее эмоциональны и не способны сопереживать; потребность в браке и семье у женщин выше, чем у мужчин (Семенова 2006: 45-51). Количество литературы, которая утверждает, что может помочь справиться с подобными различиями, возрастает с каждым годом. Соответственно увеличивается число читателей, которые, увлекаясь данной литературой, иногда закрепляют

в своем сознании мнимые проблемы и различия, а также гендерные образы, репрезентируемые в данных книгах. Это в конечном итоге приводит к появлению стереотипных образов мужчины и женщины, которые часто подменяют реальные представления о мужчине и женщине.

Такое представление о функционировании стереотипов в языке и обществе является скорее негативным, однако стереотипы имеют также и положительные черты. Стереотип позволяет в кратком виде передать знания, накопленные в культуре, вызывая яркие образы, положительные или отрицательные, в сознании человека. Поэтическая окраска стереотипов (в нашем случае метафор) оживляет язык, делая его более выразительным, а также включая в себя опыт и культурные представления народа, сближая представителей одной культуры. (van Goubergen, www.) По большей своей степени субъективные, гендерные стереотипы позволяют узнать не только представления об образах мужчины и женщины в прошлом, но и изменяясь со временем в процессе социализации, представляют картину современных образов мужчины и женщины.

Закончит данный подраздел хотелось бы отрывком из стихотворения Н. Некрасова “Есть женщины в русских селеньях”, так как данное стихотворение отображает устоявшиеся представления о женщине в русской культуре, которые с течением времени не только не потеряли своей актуальности, а стали стереотипными и используются в разговорной речи и по сей день:

Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивой силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц, –

Их разве слепой не заметит,
А зрячий о них говорит:
“Пройдет – словно солнце осветит!
Посмотрит – рублем подарит!”

В игре ее конный не словит,
В беде – не сробеет, – спасет;
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет!

Раздел 3. Анализ гендерных метафор

В данном разделе проведен анализ гендерных метафор, использующихся при описании образов мужчины и женщины в русскоязычной литературе жанра “поп-психология”. Исследовались работы трех авторов: В. Леви “Семейные войны” и “Травматология любви”, А. Курпатова “Пять великих тайн. Мужчина и женщина” и “3 главных вопроса. Семейное счастье”, а также работа Д. Еникеевой “Счастье на двоих или психология брака”. Для проведения анализа использовалась классификация, представленная во втором разделе данной работы. В результате анализа расширена и уточнена классификация гендерных метафор, с помощью которых можно передать в русском языке образы мужчины и женщины. Выделены классы метафор, которые можно считать гендерно нейтральными, т.е. используемыми в равной мере и авторами-мужчинами и авторами-женщинами. Определено соотношение метафор, используемых для описания образов мужчины и женщины, а также метафор, которые используются или могут быть использованы только для описания одного из полов (гендерно маркированные метафоры) и для описания обоих полов (гендерно немаркированные метафоры), т.е. соотношение гендерно маркированных и гендерно немаркированных метафор в русскоязычной литературе жанра “поп-психология”. Также проанализированы особенности гендерно маркированных и гендерно немаркированных метафор в работах авторов-мужчин и авторов-женщин.

3.1 Классификация гендерных метафор, использующихся в русскоязычной литературе жанра “поп-психология”

Предварительный анализ работ В. Леви, А. Курпатова и Д. Еникеевой позволил определить количество гендерных метафор, использующихся в работах, и расширить основную классификацию категориями, которые характерны для русской литературы жанра “поп-психология”. Как отмечалось во втором разделе, основными категориями в классификации метафор, с помощью которых можно передать образ мужчины и женщины, являются:

1. Человек – это животное / растение;
2. Человек – это природа, местность;
3. Человек – это механизм;
4. Человек – это еда;
5. Человек – мифический герой.

При этом последовательность расположения классов определяется количеством (частотой) использования метафор в книгах, т.е. на первом месте находится класс, метафоры которого наиболее часто используются в исследуемой литературе, а на последнем – класс с наименьшим количеством метафор. Так как основу представленной классификации составляют классы, предложенные Андроу Гоатли при исследовании зарубежной литературы, то можно провести анализ и определить сходство определенных (межкультурных) представлений об образах мужчин и женщин в иностранной и в русской литературе.

Во втором разделе также было предложено расширить классификацию гендерных метафор двумя новыми классами, отражающими реалии русской культуры:

6. Человек – литературный персонаж из классической и современной русской литературы;
7. Человек – персонаж европейских и русских народных сказок.

Предварительный анализ метафор, используемых в работах трех исследуемых авторов, показал, что в русскоязычной литературе жанра “поп-психология” целесообразно вести еще три класса:

8. Человек – вид деятельности (профессия);
9. Человек – как вид или произведение искусства;
10. Человек – как воин, герой.

Справедливость введения новых классов будет показана ниже. Таким образом, анализ представлений образов мужчины и женщины в исследуемых книгах будет проводиться с помощью расширенной и уточненной классификации метафор (приведенные выше десять классов).

Перейдем непосредственно к подробному анализу различных классов гендерных метафор. Как уже отмечалось выше, общее количество метафор выбранных для анализа составило 303 единицы (106 метафор в работах В. Леви, 105 метафор в работах А. Курпатова и 92 метафоры в работе Д. Еникеевой).

1. Человек – это животное / растение

Метафоры, которые имеют прямое номинативное значение животного или растения, часто служат источником гендерных метафор, которые используются для описания мужских и женских образов. Данные лексемы: *корова, бык, курица, петух, козел, перекати-поле, стебелек, роза*, используемые в переносном значении, помогают обоим полам в иносказательной форме оценить положительные или отрицательные качества человека и передать свое эмоциональное отношение.

В работах выбранных авторов данный класс является наиболее обширным по количеству и

разнообразию метафор, вошедших в данную категорию. Как видно на Рисунке 3.1, 47 гендерных метафор из 106, использовавшихся в работах В. Леви, – это метафоры, относящиеся к первому классу, что составляет 44,3% от общего количества метафор, использовавшихся в работах данного автора. В работе Д. Еникеевой данный класс метафор также является

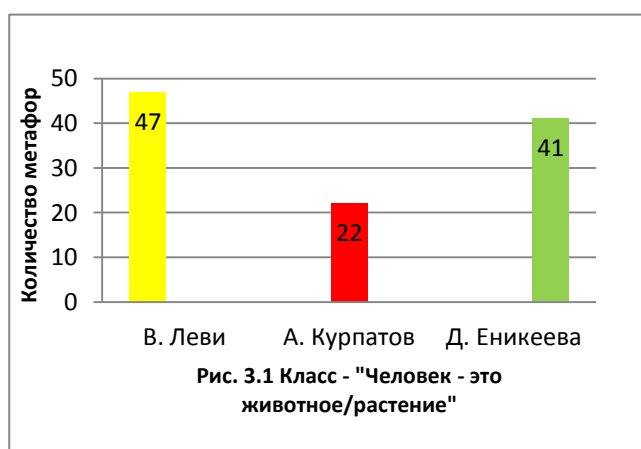

Рис. 3.1 Класс - "Человек - это животное/растение"

наиболее часто используемым – 41 метафора из 92, что составляет 44,6 % от общего количества метафор. В работах А. Курпатова данный класс также занимает существенное место в общем количестве метафор, однако гораздо менее выражен по отношению к двум другим авторам (22 метафоры из 105, что составляет около 21% от общего количества метафор).

Рассмотрим наиболее яркие примеры гендерных метафор, вошедших в данный класс, выделяя качества, обозначаемые ими. Сразу отметим, что источником наибольшего количества метафор в данном классе являются лексемы животных, тогда как лексемы растений в данных работах реже служили источником метафор.

Лексемы “кошка”, “кот”, “собака”, “овца”, “курица”, “петух”, “мышка”, “мотылек”, “лошадь”, “пчелка”, “голубки”, “мимоза” и “перекати-поле” в прямом номинативном значении используются при обозначении вида животных и растений. При использовании данных лексем в отношении человека черты данных животных (отрицательные или положительные) переносятся на человека. Например, *“И заботливость у нас будет как у*

пчелки[---]” (А. Курпатов) или “*Такие мужья трудолюбивы, как пчелки, очень любят своих детей и жену [---]*” (Д. Еникеева) – в данном контексте, отражаются положительные качества человека, его неумное трудолюбие и желание все сделать для своей семьи. Лексема “лошадь” может использоваться, например, в таком контексте: “*А вторая половина это тебе в претензию ставит – мол, я тут спину гну, не разгибаю, пишу как лошадь, а ты – такой-сякой-немазанный, ходит, понимаешь, по своему офису и в ус не дует*”, или “*Вам нужна рабочая лошадка*”, а также “*И тогда вы будете загнанной лошадью [---]*” (Д. Еникеева) – о человеке, который много трудится, часто выполняя работу за кого-то другого. Одними из популярных лексем, использующихся в метафоричном значении, являются лексемы “кошка” и “собака”. Данные лексемы встречались у всех авторов в различных вариациях (*кошка, кот, котик, киса, кобель, пес*). Например, “*Разумеется, подобные рассуждения покажутся женщине “бредом кобеля-конформиста”, причем “насквозь лживого кобеля-конформиста”*” (А. Курпатов) – о похотливом мужчине, или “*[---] они ссорились как кошка с собакой.*” – быть в ссоре, не ладить с кем-то (в данном контексте кошка – женщина, собака – мужчина), а также “*[---] и ведет себя словно оголодавший пес, завидевший кусок мяса*” (А. Курпатов) – чаще всего употребляется в отношении мужчины, в данном контексте имеет негативную коннотацию и служит обозначением человека, который вызывает негодование своим поведением. Лексема “перекати-поле” также встречалась у всех авторов, например, она использовалась в таких контекстах: “*Ну что поделать, если мужчины по прихоти природы представляют собой своеобразное перекати-поле?*” (А. Курпатов) или “*Через года муж её выгнал, и Ляля стала “перекати-поле”*” – данное сравнение имеет отрицательную коннотацию и используется при обозначении (чаще всего одинокого) человека, который часто меняет свое место жительства, работу. Лексема “мимоза” используется как по отношению к женщинам, так и по отношению к мужчинам, например, “*[---]если “мимоза” не будет утомляться, то “мимоза” расцветет и станет “розой”*” – об изнеженном и обидчивом человеке.

Также можно привести наиболее интересные примеры гендерных метафор в работах В. Леви, например: “*Это не смертный тебе говорит, а додонское древо*” – оракул, предсказывающий будущее. На первый взгляд, данный пример может быть не понятен тем, кто плохо знаком с древнегреческой историей. В городе Эпир, который известен древним оракулом Зевсом, жрецы предсказывали будущее по шелесту листьев священного дуба и по журчанию источника. Имея ввиду “додонское древо”, автор подразумевал именно священный дуб, по шелесту листвы которого оракулы предсказывали будущее. Еще одним интересным примером гендерной метафоры в работе В. Леви является данный пример: “*Мы*

все же не лоренцовские гусята, которые всю жизнь ходят за подушкой, как за гусыней, если им эту подушку показать сразу после вылупливания из яиц”. Источником данной метафоры, стали исследования Конрада Лоренца. Конрад Лоренц, известный ученый и основатель этологии, науки о поведении животных, много времени посвятил изучению поведения серых гусей и открыл явление “запечатление” – “реакция следования” птенцов или детёнышей млекопитающих за родителями и друг за другом. Используя открытое К. Лоренцом явление, В. Леви сравнил людей и их поведение с поведением только что вылупившихся гусят.

В работе А. Курпатова было также отмечено два наиболее интересных и необычных примера гендерной метафоры: *“Теперь эта несчастная дама-цихлида просто не способна быть “женщиной”*”. В прямом значении цихлида или цихлида-хамелеон – это аквариумная рыбка, довольно агрессивная и часто меняющая свой цвет (более яркий в молодости и более темный с возрастом). В переносном значении автор хотел подчеркнуть внешние характеристики женщины, которая по каким-то причинам перестала быть той яркой и жизнерадостной женщиной, которой она была. Еще один интересный пример: *“Да, в тех женщинах, которые всегда Женщины, никогда не угаснет это невротическое по сути свое желание принадлежать всецело страстному мавру, который крепок, как дамасская сталь, и нежен, как узбекский хлопок.”* В прямом значении хлопок – это волокно растительного происхождения, который также выращивают на территории Узбекистана. В переносном смысле автор сравнил свойства человека со свойством хлопкового волокна, а именно его мягкость.

В работе Д. Еникеевой можно выделить следующий интересный пример: *“Ему трудно найти общий язык с незнакомым человеком, он теряется в новой обстановке, а чтобы скрыть это, прячется в себя, как улитка в раковину”*. Используя свойство улитки прятаться в свою раковину, в переносном значении автор хочет подчеркнуть, что неуверенный в себе человек замыкается в себя и не делится своими эмоциями, сравнивая его с улиткой, которая прячется в свою раковину.

2. Человек – это природа, местность

К данному классу относятся гендерные метафоры, который в прямом номинативном значении обозначают реальные предметы / строения, местность или природу, а в переносном значении характеризуют черты характера человека или его поведение.

Как видно на Рисунке 3.2, распределение метафор в данном классе довольно схожее у всех трех авторов. В работах В. Леви присутствует 11 метафор данного класса, что составляет 10,4% от общего количества метафор. В работах Д. Еникеевой было использовано 16 метафор, что составляет 17,4%, а в работах А. Курпатова к данному классу относятся 18 метафор, что составляет 17,1%, что практически совпадает с количеством метафор в работе Д. Еникеевой.

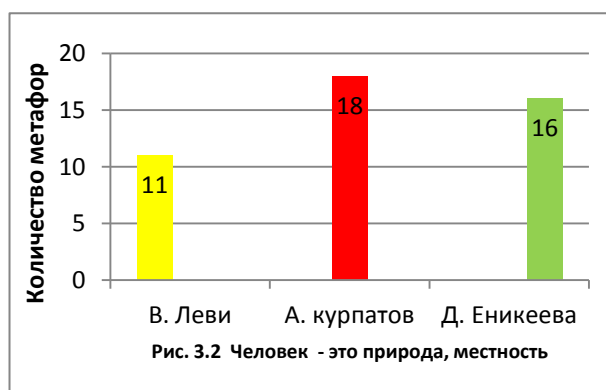

Рис. 3.2 Человек - это природа, местность

В работах трех авторов лексемы “кремень”, “сталь”, “камень” и “глина” являются общими и встречаются в анализируемых произведениях хотя бы один раз. В переносном значении данные лексемы обычно используются при описании человека крепкого духом, которого тяжело сломить, или как в случае лексемы “глина” – человека податливого, меняющегося.

В работах В. Леви можно отметить следующие интересные примеры гендерных метафор: “Я наверно какое-то ископаемое, верная жена сейчас явление не типичное” – в прямом значении ископаемое обозначает то, что существовало в древние эпохи и обнаруживается в отложениях земной коры, в переносном значении обозначает что-то несовременное и устаревшее, в данном случае верную жену; “А я, краснея, смотрел на нее и вдруг в первый раз увидел, что она женщина, что у нее мягкие волосы цвета ветра, а глаза волнистые, как у мамы, волнистые и беспомощные” – довольно интересный пример, можно только предполагать, какого цвета ветер и волосы девушки, упомянутой автором, но будем думать, что очень светлые, почти бесцветные.

В работах А. Курпатова отметим следующие интересные примеры использования гендерных метафор: “Женщина предъявляет мужчине все эти требования, выходит из себя, мечет гром и молнии” – наподобие бога-громовержца Зевса, который, злясь, метал молнии на землю, и начиналась гроза, человек, очень сильно злясь, косвенно сравнивается с этим древнегреческим богом, и явлением природы – грозой; “Женщина подобна океану” – настолько же непостижима, таинственна, неизведанна, переменчива.

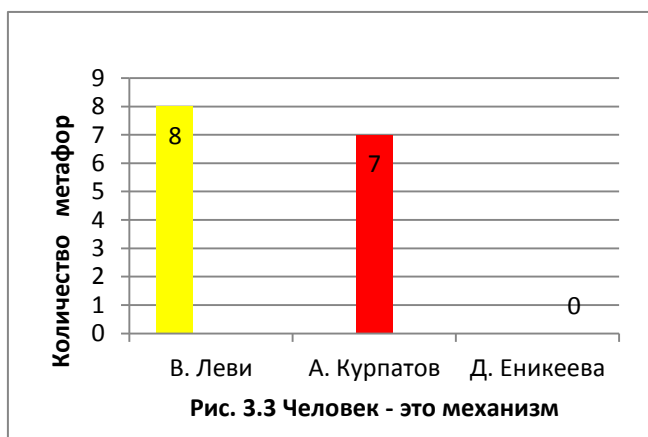
В работе Д. Еникеевой можно выделить следующий интересный пример: “А в реальной жизни многие женщины, подавая на развод, не имеют запасного аэродрома в виде более-менее постоянного любовника” – в данном случае “запасной аэродром” в переносном

значении используется при обозначении человека, на которого можно рассчитывать, положиться в неблагоприятных обстоятельствах.

3. *Человек – это механизм*

В данном классе рассматриваются метафоры, которые в прямом номинативном значении используются для обозначения различных технических устройств и механизмов, а в переносном значении могут использоваться для характеристики свойств и черт характера человека.

Как видно на Рисунке 3.3, класс “Человек – это механизм” в немногочисленной, но в почти одинаковой мере представлен в работах В. Леви и А. Курпатов, по 8 и 7 метафор соответственно, что составляет 7,6% и 6,7% от общего количества метафор, используемых в работах этих авторов. В работе Д. Еникеевой метафоры “Человек – это механизм” не представлены.

В работах В. Леви к данному классу были отнесены следующие гендерные метафоры: “*Олег повел себя как танк*” – в прямом значении танк – это бронированная боевая машина с мощным вооружением, способная передвигаться по пересеченной местности. В переносном значении лексема ”танк” используется, когда необходимо подчеркнуть, что человек ни перед чем не останавливается, идет напролом, слово часто имеет отрицательную коннотацию. Еще один пример: “*И что ты Славей всех возишь на себе, грузовик что ли?*” – в прямом номинативном значении обозначает грузовой автомобиль, способный перевозить большие грузы. В переносном значении обозначает, что человек вынужден нести ответственность и принимать участие в жизни людей (обычно несостоявшихся), не получая никакой благодарности. Также рассмотрим пример: “*Молодухой руководит инстинкт продолжения рода, она возмущена утечкой энергии своего самчика в материнскую ракету-носитель*” – данный пример интересен тем, что здесь родительский (материнский дом в данном контексте) сравнивается с основной частью многоступенчатой ракеты, а “утечка энергии” обозначает, что человек (в данном случае мужчина) тратит много времени, помогая своей матери и не интересуется делами своей новой, только что создавшейся семьи.

В работах А. Курпатова к данному классу можно отнести, например, такие метафоры: “А как доверишься флюгеру, который и сам не знает, чего хочет, но точно ощутил, что “дело” свое он “сделал” – в прямом номинативном значении обозначает механизм, который помогает определить направление ветра. В переносном значении используется при описании человека, который часто меняет свои взгляды и убеждения. “Женщин, которые больше напоминают какой-то вечный двигатель, самозаводящееся, постоянно движущееся устройство” – пример интересен тем, что в данном контексте черты характера и особенности поведения женщины сравниваются с воображаемым устройством, которое способно бесконечно выполнять какую-либо работу.

В работе Д. Еникеевой не представлены метафоры данного класса.

4. Человек – это еда

К данному классу относятся гендерные метафоры, которые в прямом значении обозначают еду (продукты питания, блюда и т.д.).

Как видно на Рисунке 3.4, количество метафор в данном классе различно у трех авторов. Наименьшее количество гендерных метафор класса “Человек – это еда” было выявлено у А. Курпатова (1 метафора, около 1% от общего количества метафор в двух работах). Три метафоры класса “Человек – это еда” было выделено в работах В. Леви, что составляет

2,8% от общего количества метафор. Наибольшее количество метафор в данном классе было использовано в работах Д. Еникеевой – 6 метафор (6,5% от общего количества метафор).

В работе А. Курпатова был выявлен такой пример использования метафор данного класса: “[---] женщина, родившаяся женщиной, чувствует себя уцербной, “человеком второго сорта” – в прямом значении словосочетание “второй сорт” используется при характеристике качества продукта, обозначая продукт более низкого качества. Данное выражение имеет отрицательную коннотацию, в переносном значении означает человека, у которого есть какие-либо недостатки (в более негативном плане – некультурного человека, простолюдина).

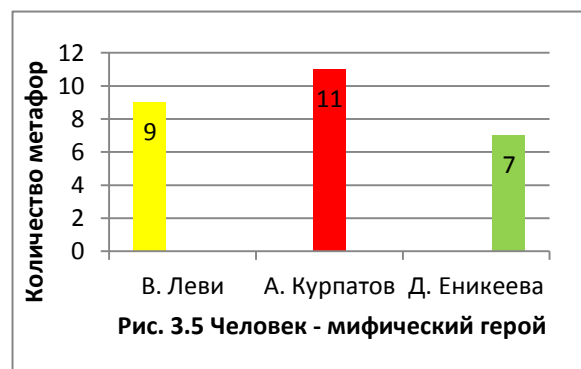
В работах В. Леви были представлены такие метафоры: *“Почему после кремового торта тянет на моченые огурцы?”* – в данном случае человек (мужчина или женщина) сравниваются с вкусовыми качествами данных продуктов. “Кремовый торт” – красивый, вкусный и всеми желанный десерт – другими словами, желанный человек, можно сказать идеальный, а “моченые огурцы” – в противопоставление данному образу “прекрасного”, что-то неприглядное, довольно странное по вкусу и не очень привлекательное на вид. Также отметим примеры: *“Я [---] чувствовала себя как выжатый лимон”* – в переносном значении обозначает очень уставшего, измотанного человека; *“Столь убедительное внушение иного навсегда бы отвратило от натуралистического жанра и поисков истины, но я оказался крепким орешком”* – используя данную метафору, человек подчеркивает личные качества другого человека, такие как твердость, сила духа, терпение и выносливость.

В работе Д. Еникеевой были представлены следующие метафоры: *“Уже годам к тридцати “Манюня” – добродушная пампушечка, носит 52-56 размер”* – чаще всего данная метафора используется по отношению к женскому полу. В прямом значении “пампушка” – это сдобная булочка, обычно круглой формы, в переносном же значении “пампушкой” называют полненькую женщину. В работе Д. Еникеевой два раза использовалась метафора: *“А потом я – как выжатый лимон”*; *“Молодая не работающая женщина вполне способна за целый день справиться со всеми делами и не чувствовать себя как выжатый лимон”*. Интересным примером метафоры является следующий пример: *“Ухаживания за собственной женой сродни охоте за жареной дичью”* – в данном контексте “жареная дичь” – это то, что ты уже получил в процессе “охоты” – поиска твоего спутника жизни, то, что находится у тебя в руках – твоя жена.

5. Человек – мифический герой

В данном классе будут приведены примеры использования образов и качеств мифических героев и вымышленных существ для описания передачи образов мужчины и женщины.

Как видно на Рисунке 3.5, в классе “Человек – мифический герой” количество метафор у трех авторов почти одинаково: в работах В. Леви 9 метафор были отнесены к данному классу (8,5% от общего количества метафор); в работах А. Курпатов – 11 метафор (10,5 %); в работе Д.

Еникеевой было использовано 7 метафор, что составляет 7,6%.

Такие образы героев и существ, как “ангелы”, “фурии” и “мегеры” были представлены у всех авторов, например: “Жена [---] подверглась мегеризации от слова мегера” (В. Леви); “Тут поневоле станешь воинственной мегерой – не верить же себя и свою судьбу такому исчадию ада!” (А. Курпатов), “А ведь своему мужа та женщина, вполне возможно, тоже кажется “мегерой”” (Д. Еникеева) – чаще всего данный образ используется по отношению к женщине, имеет негативную коннотацию, обозначая злую, сварливую женщину; происходит от имени древнегреческой богини мщения. “Мужчины и женщины здесь не представители пола, а лица, играющие роль ангелов в спектакле самодеятельного театра” (А. Курпатов); “Вы тоже не ангел с крылышками, а кто ангел?” (Д. Еникеева) – в переносном значении употребляется для описания того, кто является идеалом, воплощением чего-то положительного; “[---] уподобляется ужасной фурии” (А. Курпатов); “Или сама являлась в школу разгневанной фурией” (Д. Еникеева) – также используется для описания женского образа, имеет негативную коннотацию, обозначает разъяренную, злую женщину (по имени богини мстительницы из древнеримской мифологии).

К специфическим метафорам, использовавшимся в работах В. Леви, можно отнести два интересных примера: “Теща-вампирша” и “Девушка интересуется, можно ли сделать из мамино сына зомбанутенького женатика?”. Используя образ “вампира”, автор хотел подчеркнуть такую черту характера “тещи”, как желание чрезмерной опеки молодой семьи. Во втором примере автор хотел подчеркнуть слабых характерность “женатика”, его слепое подчинение воле других людей (сначала его матери, а потом его жене). Среди мифологических героев в работах В. Леви также были представлены “Пенелопы” и “Мессалины”: “Пенелоп больше нету, [---]”, “Супруга при очном знакомстве не показалась ни Пенелопой, ни Мессалиной” – называя женщину в переносном значении именем “Пенелопа” подразумевается, что она является символом супружеской верности, если же выбирается имя “Мессалина”, то предполагается представить образ женщины, занимающей высокое положение в обществе, но распущенной.

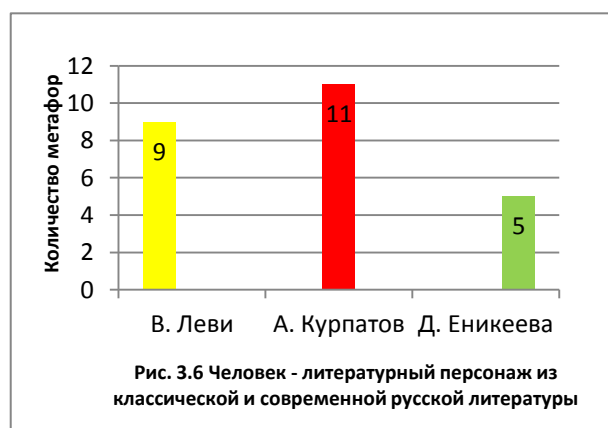
В работах А. Курпатова и Д. Еникеевой авторами была использована одна метафора, одинаковая у обоих авторов: “Это такой колосс на глиняных ногах” (А. Курпатов) и “Производит впечатление сильной натуры, но если копнуть поглубже, – то это колосс на глиняных ногах” (Д. Еникеева) – в переносном значении данная метафора используется для описания человека внешне сильного, величественного, но слабого изнутри и легко

уязвимо. В работах А. Курпатова, хотелось бы отметить использование еще нескольких женских и мужских образов мифологических героев, таких как “Гарпия” (злая женщина), “Горгона” (злая, рассвирепевшая женщина), “Лилит” (злая, мстительная женщина) – (“и с этого момента она – немилосердная Гарпия, смертоносная Горгона, мстительная Лилит!”), а также “Эдип” (мудрый человек), “Гильгамеш” (странствующий человек, ищущий что-либо), “Моисей” (человек, бескорыстно помогающий другим), “Парис” (человек, служащий причиной вражды и соперничества), “Персей”, “Иисус” (“он Эдип и Гильгамеш, Моисей и Парис, Персей и Иисус”). Также отметим следующий пример: “Напротив, часто именно в этот момент начинается битва титанов”; “Маскулинизированная женщина не может ужиться с мужчиной, обладающим сильным характером, – это будет “борьба титанов”” – в переносном значении обозначает противостояние двух талантливых, умных и очень сильных по духу людей, которые не готовы сдаваться “без боя”.

6. Человек – литературный персонаж из классической и современной русской литературы

Данный класс особенно интересен, так как метафоры этого класса отражают реалии русской культуры. Именно в литературе, произведениях классиков (Пушкина, Толстого, Тургенева, Достоевского и т.д.) сформировались мужские и женские образы, настолько знакомые русскому читателю, что уже не требуют пояснения и разъяснения.

Как видно на Рисунке 3.6, наибольшее количество метафор данного класса было выявлено в работах А. Курпатова – 11 метафор, что составляет 10,5% от общего количества метафор, используемых этим автором. На втором месте по количеству метафор данного класса находится В. Леви – 9 метафор и соответственно 8,5%. В работе Д. Еникеевой было использовано 5 метафор относящихся к данному классу (5,4%).

Приведем примеры использования имен литературных героев в анализируемых работах: “Кто она на самом деле – Татьяна, которая ”другому отдана и будет век ему верна” или Анна, обреченная на своего Вронского, а тебе уготована должность Каренина” (В. Леви); “Любимый, страстный возлюбленный не стал второй половиной, ну так вот хотя б этот –

Пьер Безухов, понимаешь, подойдет”, *“Наташа Ростова в миниатюре”* (А. Курпатов); *“Вы настоящая блоковская “Незнакомка”*”. Анна Каренина, Алексей Вронский и Алексей Каренин – герои романа Л. Толстого “Анна Каренина”, часто реальные люди сравниваются с образами данных героев и символизируют несчастную любовь и любовный треугольник. Героиня романа Л. Толстого “Война и мир”, Наташа Ростова, передает образ утонченной, эмоционально открытой, одухотворенной молодой девушки. Именно эти качества человек имеет в виду, описывая молодую девушку, и называет ее “Наташа Ростова”. Один из центральных героев романа Л. Толстого “Война и мир”, Пьер Безухов, также стал служить метафоричным образом мужчины и использоваться при описании полного, крупного мужчины, умного и робкого.

7. Человек – персонаж европейских и русских народных сказок

Сказочные герои влияют на формирование гендерных образов с самого детства, поэтому многие образы сопровождают людей по всей жизни. В данном классе будут рассмотрены примеры метафор, источником которых стали русские и европейские сказки.

Как видно на Рисунке 3.7, наибольшее количество метафор данного класса было представлено в работах А. Курпатова – 9 метафор, что составляет 8,6%, а наименьшее количество метафор – в работе Д. Еникеевой (1 метафора и 1,1% соответственно). В работах В. Леви процент использования метафор данного класса составляет 5,7% (6 метафор).

Приведем некоторые пример данных метафор: *“они спорили как Буратино с еще одним Буратино”*, *“Вспоминается еще один Гулливер духа”* (В. Леви). Буратино, герой повести А.Н. Толстого, может использоваться при описании не совсем умного человека, но внезапно разбогатевшего. Метафора “Гулливер духа” может относиться к человеку сильному духом, способному на подвиги.

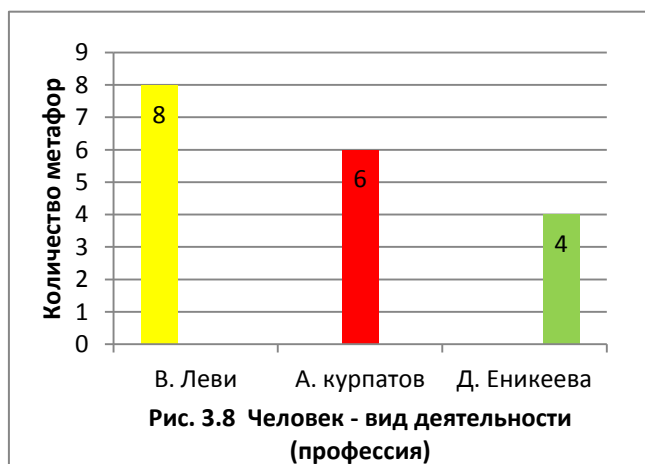
В работах А. Курпатова и Д. Еникеевой присутствовали метафоры, источниками которых стала сказка А. Пушкина “Сказка о рыбаке и рыбке”, например: *“Мужское несчастье – это жена, “вздурившаяся старая баба”, а вечная мужская мечта – такая вот “золотая рыбка”, удивительная женщина, которой хочется “все отдать””* (В. Леви),

“Интеллектуальные мужья, знакомые с русской классикой, упоминают ненасытную старуху, героиню пушкинской сказки о золотой рыбке” (Д. Еникеева). Два противоположных женских образа данной сказки становятся метафоричными, если использовать их для описания реальных образов женщины, например сварливой и вечно недовольной жены – “вздурившаяся старая баба” и предела всех мечтаний удивительной жены, исполняющей все желания мужчины – “золотой рыбки”. Еще одним интересным примером использования сказочного персонажа в качестве метафоры является пример “Акелы”: “если же вы, как тот Акела, промахнетесь, она скажет, что вы виноваты” – используется, когда человек хочет подчеркнуть чей-либо серьезный просчет, ошибку, часто используется в словосочетании “Акела промахнулся” – именуют человека, который ошибся.

8. Человек – вид деятельности (профессия)

В данном классе будут представлены примеры метафор, источниками которых стали различные виды деятельности человека и их профессии.

Как видно на Рисунке 3.8, наибольшее количество метафор данного класса представлено в работах В. Леви – 8 метафор (7,6% от общего количества метафор в работах автора), на втором месте по количеству метафор работы А. Курпатов – 6 метафор и соответственно 5,7%, и наименьшее количество метафор в данном классе представлено в работе Д. Еникеевой – 4 метафоры (4,4%).

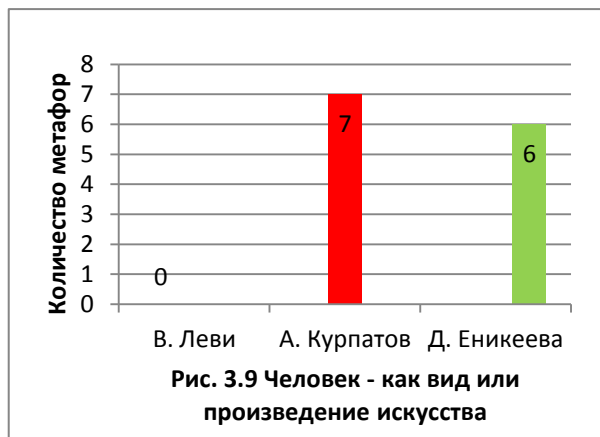
Приведем наиболее яркие примеры: “азарт соревнования опьянил участников баталии настолько, что игроки уже готовы забивать мячи в свои же собственные ворота, только бы забить его самими” (А. Курпатов). В данном контексте автор сравнивает людей (мужчин и женщин) с игроками – спортсменами, чтобы подчеркнуть присутствующий накал страстей между двумя людьми, как при соревновании. “Ты и есть комиссарша, только без пистолета”, “[---] а также великий конспиратор, разведчик и еще, наверное, для полноты картины – диверсант!” – используя данные профессии, автор, должно быть, хотел сравнить

должностные обязанности данных профессий с чертами характера или поведением человека (в данном контексте женщины).

9. *Человек – как вид или произведение искусства*

В данном классе рассмотрены метафоры, которые были образованы на основе различных произведений искусства (музыка, скульптура, картины и т.д.).

Как видно на Рисунке 3.9, в работах В. Леви данный класс метафор отсутствует, у двух других авторов (А. Курпатов и Д. Еникеевой) количество метафор в данном классе почти одинаково, 7 и 6 метафор соответственно, что составляет 6,7% и 6,5%, т.е. разница всего в одной метафоре (0,2%).

Приведем несколько интересных примеров метафор данного класса: *“Мужчина и женщина – это две ноты, без которых струны человеческой души не дадут правильного и полного аккорда”*, *“Любая женщина могла стать в твоих руках “Венерой Милосской”, а ты что сваял, то и сваял”*, *“В общем, получается образ скульптора Мухиной – женщина с кувалдой и долотом”*. В первом случае мужчина и женщина сравниваются с двумя нотами музыкального произведения (их отношений) и только при правильной комбинации данных нот можно получить прекрасное музыкальное произведение (т.е. счастливую семейную жизнь). Во втором примере женский образ сравнивается со скульптурой “Венера Милосская”, красотой которой восхищаются во всем мире. Используя образ “Венеры”, автор хотел подчеркнуть, что при внимательном отношении мужчины каждая женщина может превратиться в “Венеру Милосскую”. В третьем примере, сравнивая женщину с образом скульптора Мухиной, автор хотел подчеркнуть силу и решительность данной женщины.

10. *Человек – как воин, герой*

В данном классе будут рассмотрены примеры метафор, которые отображают определенные черты характера и поведение человека.

Как видно на Рисунке 3.10, наибольшее количество метафор данного класса содержится в работах А. Курпатова – 12 метафор (11,4% от общего количества метафор в работах автора), количество метафор в работах автора, количество метафор двух других авторов (В. Леви и Д. Еникеева) значительно меньше, соответственно 3 и 4 метафоры (2,8% и 4,5%).

Приведем наиболее интересные примеры: “с этой внушающей силой бороться невыносимо, будь ты хоть Наполеон” – в переносном значении является символом человека исключительного и властолюбивого; “О, не будьте в женщине воина – это воин-камикадзе!” – в переносном значении автор хотел подчеркнуть, что разозленная, готовая на противостояние женщина никого не пожалеет на своем пути, даже ценой собственной жизни; данный пример имеет негативную коннотацию; “Вот и молчали, как партизаны, вот и сдерживались, как легендарные Павки Корчагины и Зои Космодемьянские” – в переносном значении используется при описании образов мужчины и женщины, которые отказываются разговаривать друг с другом, не дают объяснения своему поведению и т.д.

Рассмотрев десять классов метафор, приведем распределение общего количества метафор по классам, используемых в работах анализируемых авторов.

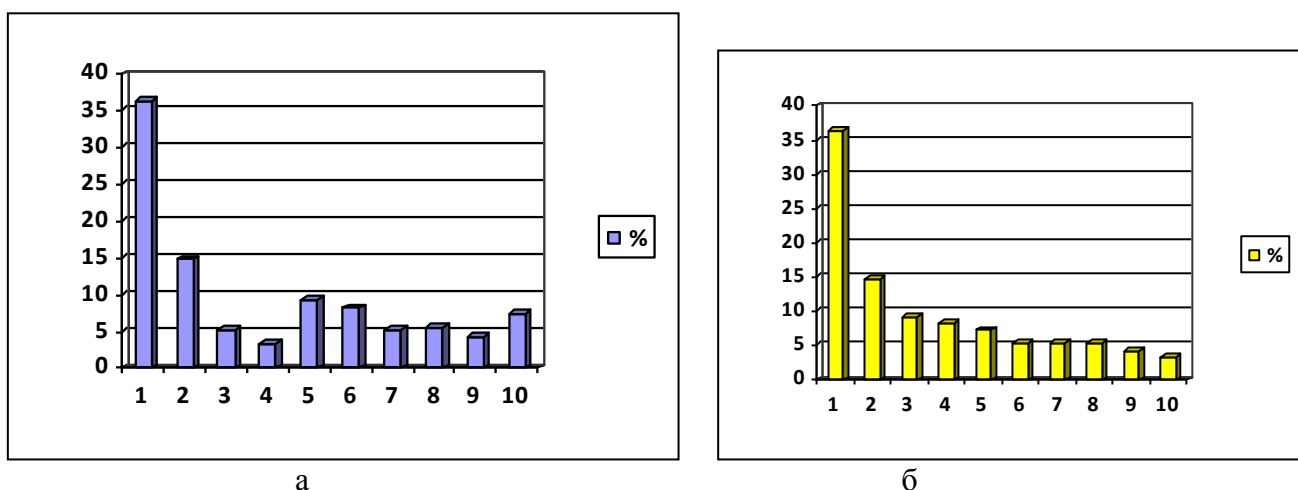

Рис. 3.11 Распределение количества метафор по классам до (а) и после (б) ранжирования

Как видно на Рисунке 3.11, а, наибольшее количество метафор относится к 1-му классу (“Человек – это животное / растение”), что составляет 36,3% от общего количества

метафор. Второй класс (“Человек – это природа, местность”) составляет 14,8%, что составляет 45 метафор. Таким образом, можно увидеть, что закономерность характерная для зарубежной “self-help” литературе сохраняется и в русскоязычной литературе. Метафоры в следующих восьми классах (3 - “Человек – это механизм”, 4 - “Человек – это еда”, 5 - “Человек – это мифический герой”, 6 - “Человек – литературный персонаж из классической и современной русской литературы”, 7 - “Человек – персонаж европейских и русских народных сказок”, 8 - “Человек – вид деятельности (профессия)”, 9 - “Человек – как вид или произведение искусства”, 10 - “Человек – как воин, герой”) распределены относительно равномерно и не превышает 10% по каждому классу. Среди вышеперечисленных классов выделяется два класса - “Человек – это мифический герой” и “Человек – литературный персонаж из классической и современной русской литературы”, которые являются наиболее многочисленными 9,2% и 8,2% соответственно, что отражает реалии русской культуры и объясняется особенностями русскоязычной литературы жанра “поп-психология”.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что для русскоязычной литературы жанра “поп-психология” характерно несколько иное распределение метафор по классам по сравнению с англоязычной литературой данного жанра. В связи с этим целесообразно провести перегруппировку классов, описывающих образы мужчины и женщины, т.е. провести ранжирование классов метафор. В результате ранжирования расширенная и уточненная классификация метафор может быть представлена в следующем виде (Рис. 3.11, б):

- 1 (1) класс: Человек – это животное/растение;
- 2 (2) класс: Человек – это природа, местность;
- 3 (5) класс: Человек — мифический герой;
- 4 (6) класс: Человек – литературный персонаж из классической и современной русской литературы;
- 5 (10) класс: Человек – как воин, герой;
- 6 (8) класс: Человек – вид деятельности (профессия);
- 7 (3) класс: Человек – это механизм;
- 8 (7) класс: Человек – персонаж европейских и русских народных сказок;
- 9 (9) класс: Человек – как вид или произведение искусства;
- 10 (4) класс: Человек – это еда.

3.2 Исследование гендерно маркированных метафор в русскоязычной литературе жанра “поп-психология”

Метафоры, отнесенные к первым двум классам – “Человек – животное / растение” и “Человек – это природа, местность” – используются в равной мере и авторами мужчинами, и авторами женщинами, и количество метафор не зависит от пола автора, а только от особенностей передачи образов конкретным автором.

Третий и шестой классы – “Человек – мифический герой” и “Человек – вид деятельности (профессия)” – можно отнести к гендерно нейтральным классам, т.е. к тем, которые в равной мере используются как авторами-мужчинами, так и авторами-женщинами.

В классах “Человек – литературный персонаж из классической и современной русской литературы” и “Человек – персонаж европейских и русских народных сказок” метафоры чаще использовались авторами-мужчинами. Однако такое распределение, возможно, объясняется особенностями работ конкретного автора – Д. Еникеевой.

Особенностью метафор, отнесенных к пятому классу – “Человек – как воин, герой”, является наличие лидера. В работах А. Курпатова количество метафор данного класса значительно превышает количество метафор у двух других авторов. Также как в первом, втором и третьем классах, метафоры, отнесенные к классу “Человек – как воин, герой”, больше зависят от особенностей передачи образов различными авторами, а не от пола автора.

Распределение метафор, используемых в работах трех авторов и отнесенных к седьмому классу – “Человек – это механизм” – имеет характерную особенность. В работах авторов-мужчин метафор данного класса значительно больше, чем у автора-женщины. Также можно отметить, что в работах авторов-мужчин метафор класса “Человек – это механизм” практически одинаковое количество. Такое распределение метафор данного класса, скорее всего, связано с гендерными различиями в восприятии мужчин и женщин. Мужчинам обычно приписывают технический склад ума и поэтому метафорами данного класса мужчины-авторы мыслят чаще, чем автор-женщина.

Метафоры девятого класса – “Человек – как вид или произведение искусства” – можно отнести к гендерно нейтральным, однако существует одна особенность – в работах В. Леви нет ни одной метафоры, отнесенной к данному классу. Поэтому можно отметить, что

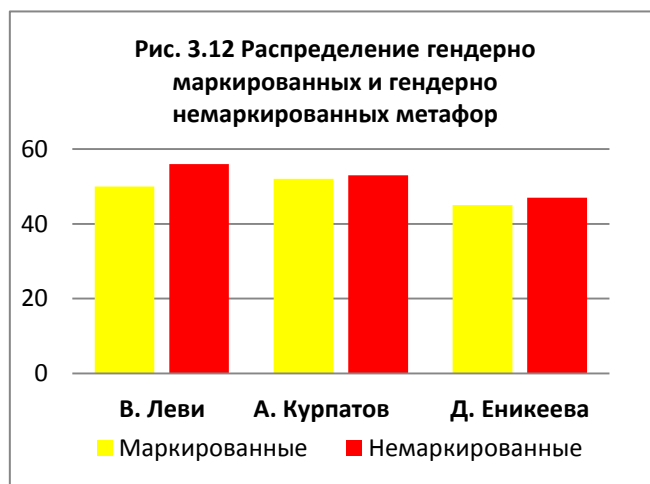
метафоры данного класса в большей степени зависят от особенностей передачи характеристик образов разными авторами.

В десятом классе – “Человек - это еда” – распределение метафор противоположно распределению метафор в седьмом – “Человек – это механизм”, т.е. в работах авторов-мужчин метафор данного класса меньше, чем у автора-женщины и соответственно используются авторами-женщинами чаще.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что в русскоязычной литературе жанра ”поп-психология” можно выделить классы метафор, которые можно считать гендерно нейтральными, т.е. используемые в равной мере и авторами-мужчинами и авторами-женщинами.

Помимо разделения гендерных метафор в рамках предложенной классификации, данные метафоры также были проанализированы в соответствии с критерием гендерной маркированности и немаркированности. Гендерно маркированные метафоры используются для описания одного из полов. Гендерно немаркированные метафоры используются для описания обоих полов. На Рисунок 3.12 показано распределение гендерно маркированных и гендерно немаркированных метафор, используемых в работах трех авторов: В. Леви, А Курпатов и Д. Еникеевой.

Анализ данных на Рисунке 3.12 показывает, что у всех трех авторов приблизительно равное количество используемых гендерно маркированных и гендерно немаркированных метафор. Так, в работах В. Леви используется 50 гендерно маркированных метафор и 56 гендерно немаркированных, в работах А. Курпатов используется практически

равное количество гендерно маркированных и гендерно немаркированных метафор – 52 и 53 метафоры соответственно, а в работе Д. Еникеевой – 44 гендерно маркированные и 48 гендерно немаркированные метафоры.

Таким образом, в результате проведенного анализа особенностей гендерно маркированных и гендерно немаркированных метафор в работах авторов-мужчин и авторов-женщин установлено, что авторы больше используют гендерно маркированные метафоры соответствующие их полу, т.е. авторы-мужчины больше используют метафоры, применяемые для описания образов мужчин, а авторы-женщины – метафоры, применяемые для описания образов женщин. При этом гендерно немаркированные метафоры и авторы-мужчины, и авторы-женщины используют приблизительно одинаково.

3.3 Гендерные метафоры, ставшие стереотипами

В данной дипломной работе названия животных, мифологические персонажи, имена литературных героев и сказочные герои являются источниками метафор, которые, репрезентируя образы реальных мужчин и женщин, настолько прижились в разговорном языке, что стали стереотипами.

Усваивая опыт предыдущих поколений посредством литературы и кино, культурных норм и обычаев, мы познаем окружающий нас мир и культуру, в которой живем. В языковом плане некоторые примеры сравнения образов мужчины и женщины стали стереотипами в русской культуре, которые, являясь не всегда правдивыми и уместными, продолжают транслироваться читателям в литературе, а так как литература жанра “поп-психология” рассматривает проблемы личной жизни людей, непосредственно влияя на ее ход и тем самым еще больше закрепляя в мыслях, суждениях и восприятии людей. Стереотипы, широко известны каждому обывателю и являясь кратким способом вызвать у читателя яркий образ описываемого объекта и контекста в целом, упрощая при этом задачу автора.

В работах В. Леви, А. Курпатова, Д. Еникеевой большое количество стереотипов относится к классу “Человек – это животное”. Самыми распространенными стереотипами, которые использовались для репрезентации образа женщины в данном классе, во всех работах было сравнение женщины с таким животным, как “кошка”, “курица”, “моль” и “мышь” (в основном в сочетании “серая мышка”), образ мужчины чаще всего сравнивался с такими животными, как “козел” и “собака”. Например, “Если *мышка* дочка *кошки*”, “Молодой *киске* надо только уметь выждать и вовремя перехватить инициативу”, “Дима, как все мужики, оказался *козлом*”, “[---] а в каждом гареме должны быть действующие *курочки* и запасные”, “Для однодетного гнезда с правящей *клушей-мамой* такая ситуация – почти правило”, “Что-то вроде банкета в конторе, где в куче постных и пьяных физиономий заметна слегка

помятая *кошковая шатенка* с напряженной улыбкой”, “Своими овечьими повадками вы и в захудалом *барбосике* способны пробудить *волка*” (В. Леви); “ [---] и (он) ведет себя словно оголодавший *пес*, завидевший кусок мяса”, “До сих пор этот *пес* был хищником, хотя и умел вилять хвостом, но теперь он становится послушной, дрессированной *собачонкой*, которая, может быть, и своенравна, но подчиняема и управляема” (А. Курпатов); ““нерешительная” может спокойно прожить свою жизнь “*серой мышкой*””, “После “кокетки” все остальные женщины будут ему казаться “*серыми мышками*””, “Не раз он гнал Наташу, называл её “*клушей*” и “*квочкой*”” (Д. Еникеева).

Женщина, которую сравнивают с “*кошкой*”, своенравна, обаятельна, может быть и ласковой и отчужденной, в данном случае сравниваются личностные характеристики женщины и повадки животного. Данный стереотип относится к первой группе классификации стереотипов, приведенной в подразделе 2.3, где стереотип характеризует личностные качества человека.

Сравнивая женщину с “*курицей*”, “*квочкой*” или “*клушей* (курицей-наседкой)”, имеется ввиду неуклюжая, неповоротливая женщина, которая даже слишком заботится о своих детях и никак не может выпустить их из-под своего “крыла”. Данный стереотип можно отнести ко второй группе стереотипов, так как чаще всего используется в контексте, где женщине отводится роль хозяйки и матери.

Используя стереотип “*серая мышка*” для описания образа реальных женщин, подразумевается, что эта женщина скромная, тихая и с виду неприглядная, чаще всего выбирает неброскую одежду бледных тонов (серого в частности), чтобы не привлекать к себе внимание. Данный стереотип также относится к первой группе стереотипов, так как характеризует личностные черты женщины (поведение и внешность).

Сравнение мужчины с таким животным, как “*козел*” является наиболее распространенным среди женского населения постсоветского пространства. Данный стереотип можно отнести к первой группе классификации стереотипов, так как личные качества мужчины (обычно манеры и поведение) сравниваются с характеристиками животного – козла.

Еще одним распространенным стереотипом описания мужчины является сравнение с таким животным, как “*собака*” (а также *пес*, *кобель*, *щенок*). Данные метафоры, используемые по отношению к мужчине, подчеркивают его отрицательные черты. В случае с “*собакой*” – это

нецензурное, ругательное слово, передает отрицательное отношение к объекту. Используя слово “*кобель*”, говорят о похотливом мужчине, метафора “*щенок*” так же, как и метафора “*собака*”, является ругательной и употребляется при описании молодого и неопытного человека. В зависимости от контекста эта метафора может относиться как к первой, так и к третьей группе стереотипов, которая определяет либо личностные характеристики и поведение человека, либо его профессиональные качества.

Среди других классов гендерных метафор наиболее стереотипными являются метафоры “*мегера*” и “*фурия*”, употребляющиеся в отношении женщин, гендерно нейтральная метафора “*ангел*” употребляющаяся как в отношении мужчин, так и женщин, а также метафора “*рыцарь на белом коне*”, используемая для описания мужского образа. Если женщина зла, в ярости, мстительна, она, как правило, “*мегера*” или “*фурия*”, однако если женщина идеальна во всем, покладиста и добра она – “*ангел*” (те же самые характеристики применяются и к мужчине). Также, в работах авторов часто использовались такие литературные персонажи, как “*Анна Каренина*”, “*Пьер Безухов*” и “*Наташа Ростова*”, сказочные персонажи, как “*Баба Яга*” и “*Кощей Бессмертный*”. Образ “*рыцаря на белом коне*”, как предел всех мечтаний женщины, идеал во всем, желанный мужчина для каждой. Используя для описания реальных мужчин и женщин данные метафоры, мы передаем не только личностные характеристики, но и эмоциональное отношение к описываемым объектам, позволяя в краткой и более образной форме передать нужную информацию.

Таким образом, проведенный анализ гендерных метафор в русскоязычной литературе жанра “*поп-психология*” показал, что многие из них стали стереотипами и часто используются как в литературе данного жанра, так и в разговорной речи. Метафоры, ставшие стереотипами в русскоязычной литературе жанра “*поп-психология*”, чаще всего относятся к классу “*Человек – это животное / растение*”. При этом их можно также отнести к трем группам: стереотипы мужественности и женственности, которые характеризуют определенные личностные и социально-психологические характеристики мужчин и женщин; стереотипы отражающие определенные социальные роли, которые выполняют мужчины и женщины в разных сферах жизни; стереотипы отражающие различия в профессиональной сфере.

Заключение

Основной задачей данной дипломной работы было исследование языковых способов передачи образов мужчины и женщины в литературе жанра “поп-психология”. Основное внимание при этом было уделено изучению гендерных метафор как одного из таких способов передачи образов. Для решения поставленной задачи были проанализированы теоретические исследования, проводимые как зарубежными, так и российскими учеными по данной тематике. Были изучены такие лингвистические конструкции, как гендерные метафоры и стереотипы и на примере работ российских авторов жанра “поп-психология” проанализирована выборка метафор, которая использовалась для репрезентации образов мужчины и женщины.

В первом разделе работы рассмотрено развитие литературы жанра “поп-психология”/ “self-help” в США и России. Хотя путь, который прошел данный жанр в обеих странах, отличается друг от друга, некоторые темы, такие как, например, проблемы здоровья и самосовершенствования (самообразования) интересовали читателей в каждой стране. Однако цели рассмотрения этих тем были разными. В России самосовершенствование было для общегосударственного блага, его развития и процветания, тогда как в США люди самосовершенствовались, чтобы получить более высокое положение в обществе и карьере, поэтому одной из основных проблем, обсуждающейся в литературе США, было достижение успеха и богатства. Многие понятия, которые обсуждались в США еще в 1970-1980х годах, как, например, “стресс” и “сила мысли / желаний”, не были знакомы русскому читателю в то время, и их проникновение в Россию началось только после падения “железного занавеса”. Рынок литературы пополнился книгами зарубежных авторов, которые рассматривали темы, которые были запрещены ранее. Интерес российской читательской аудитории к данным темам мотивировал русских авторов заняться рассмотрением тем, связанных с межличностными отношениями между мужчиной и женщиной, анализом проблем семьи и брака, а также тем управления временем или ведения бизнеса с точки зрения русской культуры.

В качестве материала, на котором базировались исследования, стали книги трех российских авторов – В. Леви, А. Курпатова, Д. Еникеева. Предварительный анализ текстов показал, что стили написания работ у данных трех авторов различны. Однако образы, которые репрезентируют авторы в своих книгах, имеют много общего: схожие гендерные роли, предписываемые женщинам и мужчинам (например, женщина – “хозяйка, хранительница

домашнего очага” и мужчина – “трудяга”, “защитник”); использование гендерных метафор как способа репрезентации образов мужчины и женщины. Литературно-художественный стиль работ у В. Леви, с большим количеством стихов, лично написанных автором, интересных словообразовательных окказионализмов и интересных метафор делает чтение его работ не только полезным, но и интересным занятием. Работы А. Курпатова написаны научно-популярным языком, текст также изобилует большим количеством метафор, однако данные метафоры широко известны российским читателям. Произведения Д. Еникеевой написаны более простым языком, иногда разговорным, автор как бы ведет беседу с читателем. Она также использует метафоры, которые широко известны читателям и не требуют особого объяснения.

Необходимо отметить, что то, как в культуре репрезентируются образы мужчины и женщины, так они и отражаются в литературе, и наоборот, часто вымышленные авторами образы героев влияют на образы реальных людей. Соответственно, литература жанра “поп-психология”, пытаясь ответить на вопросы в жизни реальных людей, также формирует данные образы и гендерные роли. Изучив историю формирования гендерных ролей в российском обществе, можно проследить тенденцию приоритетности вида выпускаемой литературы в государстве в то или иное время. Начиная с 1918 года до 1980-х годов, основной ролью женщины являлась роль “работающей матери”, с акцентированием роли “матери”, или “трудовой единицы” в то или иное время. Для мужчины основными ролями всегда были роли “работника” и “защитника”, роль “отца” занимала второстепенное место и отходила на второй план. В тот период времени государство косвенным образом, посредством литературы, контролировало поддержание данных гендерных ролей. Начиная с 1990-х годов, под влиянием зарубежной литературы и смены режима в стране, жизнь людей радикально изменилась, и они смогли сами решать какие роли они выполняют. Хотя роли “матери” и “трудовой единицы” остаются основными для женщины и в настоящее время. В тоже время, роли, которые женщина способна выполнять, стали намного разнообразнее. Для мужчины в настоящее время роль “трудовой единицы”, обеспечивающей финансовое благополучие своей семьи, и роль “отца” становятся более сбалансированными, и мужчина вовлечен в семейные дела наравне с женщиной.

Все изменения, которые происходят в обществе, отражаются в языке и литературе. Как показывает анализ, одним из наиболее образных средств репрезентации образов мужчины и женщины в литературе жанра “поп-психология” являются гендерные метафоры. Наиболее часто используемые метафорические сравнения в литературе и языке перешли в разряд

стереотипов, некоторые из которых переходят из поколения в поколения. Со временем многие из метафор устаревают и выходят из общего употребления и на их место приходят метафоры, которые отражают реалии современной культуры и общества.

Одним из новых результатов, представленных в дипломной работе, является уточненная и расширенная классификация гендерных метафор, которая была подробно рассмотрена в разделе 3. При проведении анализа было установлено, что для русскоязычной литературы жанра “поп-психология” характерно несколько иное распределение метафор по классам по сравнению с англоязычной литературой. В связи с этим была проведена перегруппировка классов, описывающих образы мужчины и женщины, т.е. проведено ранжирование классов метафор.

Необходимо отметить, что наибольшее количество метафор было отнесено к классу “*Человек – это животное / растение*”. На втором месте по численности метафор оказался класс “*Человек – это природа, местность*”. Лексика, ставшая источником для образования метафор в данных категориях, является общеизвестной и широко используется людьми в повседневной жизни, поэтому данные классы являются самыми обширными. Гендерные метафоры, в классах “*Человек – это животное / растение*” и “*Человек – это природа, местность*” используются в равной степени, как авторами-женщинами, так и авторами-мужчинами и их использование зависит от индивидуального стиля каждого автора.

Класс “*Человек – это механизм*” более характерен для авторов-мужчин, так как количество метафор у В. Леви и А. Курпатова больше, чем у Д. Еникеевой. На основании общераспространенного мнения, что мужчины лучше разбираются в технике и того, что мужчина, согласно социологическим исследованиям, выполняет роль “строителя и главы семьи”, можно сделать вывод, что метафоры данного класса имеют гендерные предпочтения у авторов-мужчин, так как эта тема им ближе, чем авторам-женщинам. В тоже время, в классе “*Человек – это еда*” наблюдается диаметрально противоположное распределение метафор. Количество метафор в работах Д. Еникеевой больше, чем у авторов-мужчин. Основываясь на гендерных ролях, выполняемых женщинами в российском обществе – “хранительницы домашнего очага, хозяйки и матери”, предполагается, что женщина знакома с терминологией “еды” лучше, чем мужчина и поэтому автор-женщина использует данную тему как источник для метафорических сравнений чаще, чем мужчины-авторы, тем самым делая метафоры в данном классе зависимыми от пола и поддерживая стереотип, что основной женской задачей является ведение домашнего хозяйства.

Два следующих класса, *“Человек – мифический герой”* и *“Человек – вид деятельности (профессия)”*, являются гендерно нейтральными, так как метафоры в данных классах использовались в равной мере, как авторами-мужчинами, так и автором-женщиной.

При анализе русскоязычной литературы также было добавлено несколько категорий, которые характерны для русской культуры, это такие как *“Человек – литературный персонаж из классической и современной русской литературы”* и *“Человек – персонаж европейских сказок и русских народных сказок”*. В выбранных для анализа работах мужчины-авторы чаще использовали метафоры, источниками которых стали произведения литературы и сказки. Нельзя с уверенностью утверждать, что данные классы являются гендерно зависимыми, так как для подтверждения этого предположения необходима большая выборка метафор, поэтому можно считать, что использование данных метафор зависит от особенностей представления материала различными авторами, их личными предпочтениями и целевой аудитории.

Метафоры следующих двух классов *“Человек – как вид или произведение искусства”* и *“Человек – как воин, герой”*, использовались в равной степени, как авторами-женщинами, так и авторами-мужчинами. Из вышеперечисленного следует, что большинство метафор является гендерно нейтральными с точки зрения предпочтений использования авторами и только два класса являются гендерно зависимыми и базируются на гендерных ролях, выполняемых в обществе мужчинами и женщинами.

Во всех классах также можно отметить как стандартные, широко известные русской аудитории метафоры (например, *“Это такой колосс на глиняных ногах”*; *“А ведь своему мужа та женщина, вполне возможно, тоже кажется "мегерой”*”), так и авторские метафоры, придуманные авторами и характерные для их стиля представления материала (например, *“Как все эти бодливицы и бодливцы единообразны”*; *“Девушка интересуется можно ли сделать из маминого сына зомбанутенького женатика”*).

Основываясь на информации, представленной в разделах 2 и 3 дипломной работы, можно увидеть, какими гендерными метафорами отражаются характерные для русской культуры гендерные роли, выполняемые мужчинами и женщинами. Например, образ и роль *“работающей матери”* и *“домашней хозяйки”* репрезентировались с помощью таких метафор и упоминались в работах каждого из авторов: *“Для однодетного гнезда с правящей клушей-мамашей такая ситуация – почти правило”*; *“Вам нужна рабочая лошадка”* (может

относиться как к мужчине, так и к женщине); *“Не раз он гнал Наташу, называл её “клушей” и “квочкой”*”. Интересной является передача авторами образа мужчины, который перестал быть “холостяком” и стал “семейным человеком (мужем/отцом)”: *“До сих пор этот пес был хищником, хотя и умел вилять хвостом, но теперь он становится послушной, дрессированной собачонкой, которая, может быть, и своенравна, но подчиняема и управляема. Такова участь мужчины”*. Для работ авторов стало характерным сравнение одинокого, свободного мужчины с “бродячим псом или собакой”, который меняет свой привычный образ жизни, став “домашней собакой”, при смене семейного положения. Образ свободной женщины и роль “сексуализированной женственности” передается авторами посредством следующих гендерных метафор: *“Молодой киске надо только уметь выжидать и вовремя перехватить инициативу”*, *“Что-то вроде банкета в конторе, где в куче постных и пьяных физиономий заметна слегка помятая кошковатая шатенка с напряженной улыбочкой”* и противопоставляется, в данном случае, женским образам “курицы-клуши-квочки” и “послушной овечки” уже в семейной жизни. Хотя данная литература призвана бороться со стереотипным восприятием образов и ролей мужчины и женщины “до” и “во время” семейной жизни, авторы настойчиво продолжают использовать образы, широко известные читателям, подтверждая и укрепляя в сознании уже устоявшееся мнение по отношению к ним.

Классификация маркированности и немаркированности метафор показала, что у авторов не выявлено предпочтений в использовании маркированных или немаркированных метафор. Хотя половина использовавшихся метафор была гендерно нейтральной и могла описывать качества, как мужчин, так и женщин, вторая половина метафор описывала “типично мужские” или “типично женские” качества, при этом формируя различные гендерно специфичные образы. Например, сравнение с “коровой” – для неуклюжей женщины, сравнение с “козлом” – для непорядочного мужчины.

Нельзя недооценивать важность изучения литературы жанра “поп-психология”, особенно тем, связанных с личными отношениями мужчин и женщин. Непосредственно влияя на формирование образов мужчин и женщин в культуре общества, данный жанр литературы влияет не только на язык, но и на становление общественных норм и стереотипов представления образов мужчины и женщины, предлагая новые гендерные образы и роли мужчин и женщин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Первичные источники:

Еникеева, Диля 2001. *Счастье на двоих, или психология брака*. Центрполиграф: Москва.

Курпатов, Андрей 2007. *Пять великих тайн. Мужчины и женщины*. Олма Медиа Групп: Москва.

Курпатов, Андрей 2009. *3 главных вопроса. Семейное счастье*. Олма Медиа Групп: Москва.

Леви, Владимир 2008. *Травматология любви*. Метафора: Москва.

Леви, Владимир 2003. *Семейные войны*. Метафора: Москва.

Вторичные источники:

Archibald, Matthew 2007. *The evolution of self-help*. Palgrave Macmillan: New York.

Butler-Bowdon, Tom 2003. *50 self-help classics: 50 inspirational books to transform your life*. Nicolas Brealey Publishing: London.

Crawford, Mary 2004. Mars and Venus collide: a discursive analysis of marital self-help psychology. *Feminism and psychology*, vol.14, no.1, p. 63-79.

Effing, Merce Mur 2009. The origin and development of self-help literature in the United States: The concept of success and happiness, an overview. *Atlantis. Journal of the Spanish Association of Anglo-American Studies*, p. 125-141

Fried, S.B., Shultis, G.A. 1995. *The best self-help and self-awareness books: A topic-by-topic guide to quality information*. American Library Association Editions: Chicago.

Goatly, Andrew 2007. *Washing the brain: Metaphor and Hidden Ideology*. John Benjamins Publishing.

Hall, Stuart 2013. Representation. *Cultural Representation and Signifying Practices*, 2nd edition. Ed. by S. Hall, J. Evans, S. Nixon. Sage Publications Ltd.

Hazleden, Rebecca 2003. Love yourself: The relationship of the self with itself in popular self-help texts. *Journal of sociology*, no. 39, p. 413-424.

Hochschild, Arlie Russell 1994. The Commercial Spirit of Intimate Life and the Abduction of Feminism: Signs from Women's Advice Books. *Theory, Culture & Society*, no. 11, p. 1-24.

Illouz, Eva 2008. *Saving the modern soul. Therapy, emotions, and the culture of self-help*. The Regents of the University of California: USA.

Kelly, Catriona 2001. *Refining Russia: Advice Literature, Polite Culture, and Gender from Catherine to Yeltsin*. Oxford University Press: Oxford.

- Kelly, Catriona 1999. Kul'turnost' in the Soviet Union: ideal and reality. *Reinterpreting Russia*. Ed. by G. Hosking and R. Service. Hodder Education Publishers: London.
- McGee, Micki 2005. *Self-Help, Inc.: Makeover Culture in American Life*. Oxford University Press: New York
- Rimke, Heidi M. 2000. Governing citizens through self-help literature. *Cultural studies*, vol. 14, no.1, p. 61-78. Routledge.
- Salmenniemi, Suvi 2007. In search of a "new (wo)man": Gender and sexuality in contemporary Russian self-help literature. *Russian Mass Media and changing values*. Ed. by Arja Rosenholm, Kaarle Nordenstreng, Elena Trubina. Routledge, p. 134-153.
- Woodstock, Louise 2006. All about me, I mean, you. The trouble with narrative authority in self-help literature. *The Communication Review*, vol. 9, no.4, p. 321-346.
- Здравомыслова Е., Темкина А. 2007. Советский этакратический гендерный порядок. *Российский гендерный порядок: социологический подход*. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, с. 96-137.
- Здравомыслова Е., Темкина А. 2007. Неотрадиционализмы – трансформация гендерного гражданства в современной России, *Российский гендерный порядок: социологический подход*. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, с. 201-212.
- Здравомыслова, Е., Темкина, А. 2006. История и современность: гендерный порядок в России. *Гендер для "чайников"*. Под ред. Н. И. Алексеева. Москва: Просветительско-издательский центр "Звенья", с. 56-84.
- Костикова, И.В. 2005. *Введение в гендерные исследования*. Учеб. пособие для студентов вузов под ред. И. В. Костиковой. Москва: Аспект Пресс, с. 235.
- Лауретис де, Т. 1998. Американский Фрейд. *Гендерные исследования, №1*. Харьковский центр гендерных исследований: чья Харьков.
- Лернер, Ю. 2011. Теле-терапия без психологии, или как адаптируют Self на постсоветском телеэкране.
- Пушкарева, Н.Л. 1999. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук. *Женщина Гендер Культура*. Под ред. З.А. Хоткина, Н.Л. Пушкарева, Е.И. Трофимова. Москва: МЦГИ, с. 15-34.
- Роткирх, А., Темкина, А. 2007. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России. *Российский гендерный порядок: социологический подход*. под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, с. 169-200.

Саморукова, И. 2006. Репрезентации: Образы мужчин и женщин в культуре. *Гендер для “чайников”*. Под. ред. Н. И. Алексеева. Москва: Просветительско-издательский центр “Звенья”, с. 200-226.

Семенова, Л. 2006. Как навязываются стереотипы: Кушать подано, только отделите зерна от плевел. *Гендер для “чайников”*. Под. ред. Н. И. Алексеева. Москва: Просветительско-издательский центр “Звенья”, с. 28-54.

Чернова, Ж. 2007. Модель “советского” отцовства: дискурсивное предписание. *Российский гендерный порядок: социологический подход*. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, с. 138-168.

Чернявская, В. 2008. Женские образы в сказках. *Образ женщины в культуре и масс-медиа. Взгляд из Северной Европы и России*. Отв. ред. Е.Л. Вартанова, М.М. Павликова. Ред. О.Л. Кряжева. Изд. Университет Тампере, Department of Journalism and Mass Communication.

Юревич, А.В. 2008. Поп-психология. *Природа, №5*. Москва: Академиздатцентра «Наука» РАН, с. 57-60.

Материалы, опубликованные в Интернете:

Eckstein, S., Straub, J. 2012. Into the Woods: Introducing the couples metaphoric interview matrices. *The Family Journal*. <<http://tfj.sagepub.com/content/20/1/70>>.

Haslam, N., Loughnan, S. 2011. Beastly: What makes animal metaphors offensive? *Journal of language and Social Psychology*. <<http://jls.sagepub.com/content/30/3/311>>.

Van Goubergen, M. *Похвала стереотипу*. <<https://lirias.kuleuven.be/bitstream/.../1/granada.doc>>. [Просмотрен 5.05.2014]

Блохина, Н. А. 2003. Понятие гендера: становление, основные концепции и представления. Летняя школа “Общество и гендер”: Рязань. <<http://www.gender-cent.ryazan.ru/blohina.htm>>.

Болтенко, Э.Н. *Стереотип как основание гендерных исследований в лингвистике*. <http://uni-altai.ru/res/journal/vestnik1/arhiw/n4_2002/1_sekz/boltenko.pdf>. [Просмотрен 11.01.2013]

Войченко, В.М. 2009. *Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре*. <cyberleninka.ru/article/n/otragenie-gendernih-stereotipov-v-yazyke-i-kulture>. [Просмотрен 5.09.2014]

Еникеева, Д. *Официальный сайт*. <<http://www.enikeeva.ru/>>.

Калашникова, Л.В. 2009. Метафора и миф. Метафорическое мышление. *Филологические науки. Вопросы теории и практики, №1(3)*. Тамбов: Грамота, с. 96-98. <www.gramota.net/materials/2/2009/1/22.html>. [Просмотрен 9.05.2014]

Ким, Л. *Гендерные стереотипы*.

<<http://www.undp.uz/en/download/index.php?type=publication&id=75&parent=1851&doc=8576>>

Кириллина, А.В. *Словарь гендерных терминов*. <www.owl.ru/gender/044.htm>. [Просмотрен 11.01.2013]

Комиссарова, О.В. 2009. Гендерная оппозиция в отражении русской зооморфной метафоры. *Язык и культура, №4*. <<http://cyberleninka.ru/article/n/tendernaya-oppozitsiya-v-otrazhenii-russkoy-zoomorfnoy-metaforu>>.

Курпатов, А. Официальный сайт. <<http://www.kurpatov.ru/>>.

Леви, В. Официальный сайт. <<http://www.levi.ru/>>.

Резанова, З.И. 2011. Гендерная метафора: типология, лексикографическая интерпретация, контекстная репрезентация. *Вестник томского государственного университета. Филология, №2(14)*. <sun.tsu.ru/mminfo/000063105/fil/14/.../14-047.pdf>.

Список анализируемых гендерных метафор в книгах В. Леви

Книга «Семейные войны»

Если *мышка* дочка *кошки*;

Комплекс *овцы*;

Дима как все мужики оказался *козлом*;

Молодой *киске* надо только уметь выждать и вовремя перехватить инициативу;

Когти *собственницы-манипуляторши* так и торчат;

Такова неутолимая потребность *самца моего петушиного типа*;

... а в каждом гареме должны быть действующие *курочки* и запасные;

Такой вот *Загадочный Кукарекунька*, как правило, прочно сидит под железным каблучком своей *бизнесвуменши*...;

... считающей себя *Главной Курицей Вселенной*...;

... и чувствует себя там всего лишь *цыпленком*...;

... радуйся, что удрала твоя Катька рогами украшать и высасывать французского мудака – а тебе повезло: хоть рогов и набрал выше крыши, успел избежать инфаркта...;

Молодухой руководит инстинкт продолжения рода...она возмущается утечкой энергии своего *самчика* в материнскую *ракету-носитель*...;

Для однодетного гнезда с правящей *клушей-мамашей* такая ситуация – почти правило;

И приходится *птенчику* либо вырываться из-под крылышек с боем, теряя перышки и здоровье;

Я знаю семьи, где он и она истово веруют в единого бога...а жалят друг друга, как *змеи*, терзают зверски ...;

Несколько пар ... превратились у меня из *крокодилов* пожиравших друг друга, в *благовоспитанных аистов*;

Как все эти *бодливицы* и *бодливцы* единообразны;

А *котуку* выставить миску вискаса и подождать пока проголодается;

Вот мои слова для твоего мужа: *дубина*...;

Что-то вроде банкета в конторе, где в куче постных и пьяных физиономий заметна слегка помятая *кошкватая шатенка* с напряженной улыбочкой ...;

Я тяжеломерно устроена – не *мотылек*, с цветка на цветок не летаю ...;

... а само только жрать, ныть и балдеть...*слизняки ползучие*;

... они ссорились как *кошка с собакой*;

... как два *носорога*, считавших себя людьми;

Цветущая женщина, «в соку» говорят о таких;

Я на эту ее любовь среагировал...превратился в *серый комок*;

Они (родители) *Альфы*, а ты крайняя с другого конца, ты *Омега*;
И у тебя есть твой пока неведомый *Половин*;
Вы показали ему ее, как *быку* красное ... и голова с давней бомбой внутри не выдержала;
Олег повел себя как *танк*;
И что ты Славей всех возишь на себе, *грузовик* что ли?;
Почему после *кремового торта* тянет на *моченые огурцы*?;
Я ... чувствовала себя как *выжатый лимон*;
Жена ... подверглась *мегеризации* от слова мегера;
Теща-вампириша;
История с Димой рассказана так, что на месте Димы мог быть и Коля, и Вася – ничего не изменилось бы – *фантом, схема*, а не живой человек;
Девушка интересуется можно ли сделать из маминого сынка *зомбануенького* женатика;
Кто она на самом деле – *Татьяна*, которая «другому отдана и будет век ему верна» или *Анна*, обреченная на своего *Вронского*, а тебе уготована должность *Каренина*;
... как *Иван Иванович с Иван Никифоровичем*;
Стать *мамочкой-выручалочкой* для инфантильного муженька-сыночка, психотерапевтом-жилеткой?;
Учтем еще то, что «вечно прогуливающая всенепослушайка», тот самый проснувшийся *черт*...;
Мужики такие есть тоже *дракончики*;
... как два *червяка*, как три червяка, как четыре, пять, шесть, семь червяков, только что прибывших из Страны Чудес, ...;
... как *Буратино* с еще одним Буратино;
... как два *психиатра*, ставящих друг другу диагнозы;
Одинокая жертва приглашает *палача*;
Таня ну и *психоайкодостка* вы...;
... ее исконная территория, где она должна быть *владычицей*;
... с этой внушающей силой бороться невыносимо, будь ты хоть *Наполеоном*;
... потомок *воинов и охотников*...;
Что прочтешь в ее первом утреннем взгляде - ... *ледяную жесткость хозяйки*, заполучившей *раба*?
Затем молча, как *мешки*, повалились друг другу в объятия;
Дитя природы, приехала из сельской местности, быстро и жестко адаптировалась, хватка железная, идет по трупам;
Я наверное какое-то *ископаемое*, верная жена сейчас явление ... не типичное;
А я краснея смотрел на нее и вдруг в первый раз увидел, что она женщина, что у нее *мягкие волосы цвета ветра*, а *глаза волнистые*, как у мамы, волнистые и беспомощные;
Вешались на него, однако не склеивалось, то одно, то другое, хотя и характер – *золото*, и трудяга, и из себя видный.

Книга «Травматология любви»

Человек, претерпевший удар любовной фортуны, подобен *боксеру* на ринге в тяжелом нокдауне;

Ты имеешь представление, что такое настоящая ревность, мужская ревность *воина* и *художника, рыцаря и поэта*;

Верь, что ты супер-пупер...что *царь и бог*;

Будьте же *артистическими царицами*;

Давай, *бедная Лиза*...;

Мы все же не *лоренцовские гусята*, которые всю жизнь ходят за подушкой, как за гусыней, если им эту подушку показать сразу после вылупливания из яиц;

Пенелоп больше нету;

Супруга при очном знакомстве не показалась ни *Пенелопой*, ни *Мессалиной*;

Пока легкая, но твердая рука пребывает на рычаге, женщина может быть спокойна, как *богиня*;

Это не смертный тебе говорит, а *додонское древо*;

Столь убедительное внушение иного навсегда бы отвратило от натуралистического жанра и поисков истины, но я оказался *крепким орешком*;

Каждое утро я видел, как она ..., потряхивая *рыжей гривкой и щебеча*, сбегает с крыльца ...

Вадим, ты *кустик еще зелененький*;

Скоро привыкнешь, как *садовник*, знающий, что каждый цветок следует вовремя опылить, чтобы дал плод – или сорвать, в жертву Богу Любви;

Смотри ему, как *кролик*, в рот;

Стать не *рыбкой*, а *рыбаком*;

Еще неделю назад, вылезая из тачки, поймала на себе взгляд молодой раскрашенной *павианихи* в игольчатых джинсах;

... ну и *макака берложная*...;

Представь, что ты вынуждена иметь дело с мужеобразными *роботами-козлами*;

Ты обаятельна, как *удава*;

Прими себя как *цветок*...как *росинку*, как *звездочку*;

Сердобольная домохозяйка непременно подберет где-нибудь на пойке брошенного *котенка*;

Ягненка строить не надо, а вот артистичным домашним психологом стать придется;

Знаю некоторых ревнующих в определенное время суток, как *петухи*, по которым проверяют часы;

Ревнуешь как *павиан*, как *скотина*;

Мы, мужчины, всюду немножко чужие и слегка дикие, в нас есть что-то от *бродячих собак*, но внутри мы существа домашние;

...у женщины же – кошачий дар превращать в жилие любую точку пространства;

...сие домашнее *насекомое* холится и лелеется, а при возможности украшается многоярусными рогами;

Ну-ну, Дездемон Иваныч;

Своими *овечьими повадками* вы и в захудалом *барбосике* способны пробудить *волка*;

Словно *мотыльки*, летящие на огонь, они не соображают, что делают, не могут остановиться;

Взгляд говорил: ну и уродина же ты кирпичная;

Сделай так, чтобы те, кто на меня обращает внимание, не превращали меня в сломанную *заводную куклу*;

...понравиться – не проблема, будь ты и страшней *водородной бомбы*.

Список анализируемых гендерных метафор в работах А. Курпатова

Книга «Пять великих тайн. Мужчины и женщины»

Мужчина и женщина — это две *ноты*, без которых струны человеческой души не дают правильного и полного аккорда;

...эта ситуация напоминает отношения между *глыбой мрамора* и *скульптурой*. В роли глыбы...выступает женский генотип, а в роли скульптора – мужской;

Любая женщина могла стать в твоих руках «*Венерой Милосской*», а ты что сваял, то и сваял;

Если, как тебе кажется, в результате получилась «*Гарпия*» или «*Девушка с веслом*» ... ну что ж, извини;

... женщина по самой природе своей есть сплошное *междустрочие*, полунамек, причем на полуслове...;

Разумеется, подобные рассуждения покажутся женщине «бредом *кобеля-конформиста*», причем «насквозь *лживого кобеля-конформиста*»;

Ну что поделать, если мужчины по прихоти природы представляют собой своеобразное *перекати-поле?*;

... и ведет себя словно оголодавший *пес*, завидевший кусок мяса;

... станьте *шелковыми лепестками*;

Феминизм учит женщину быть *хищницей*, сражаться, скалить зубы, работать локтями;

Теперь эта несчастная *дама-цихлида* просто не способна быть «женщиной»;

Настоящий мужчина — это *кот*;

Речь идет о настоящем мужчине – *звере, охотнике, ласкающем свою добычу и боге*;

И хуже нет, когда женщина так характеризует своего партнера: «Человек он, конечно, хороший, но не *орел*»;

Почему мы не *птицы*, почему не летаем...;

Со мной случалось, что я буквально не узнавал хорошо знакомого *гусака*, если он успевал «влюбиться» с вчера на сегодня;

До сих пор этот *пес* был *хищником*, хотя и умел вилять хвостом, но теперь он становится послушной, дрессированной *собачонкой*, которая, может быть, и своенравна, но подчиняема и управляема. Такова участь мужчины;

... а *мясистый самец* — безвольной *овечкой*, и только;

Во-вторых, это только кажется, что женщина — *кусок глины*;

... женщина, находясь рядом с таким мужчиной, с одной стороны, чувствует себя абсолютно защищенной (как за *каменной стеной*);

Мужчина, «*прогнувшийся под изменчивый мир*», это уже не мужчина, это «оно»;

...мужчины начинают слетаться на ее воркование, как *мохнатые шмели* на душистый хмель;

каждая женщина пытается выяснить что-то про мужчину, а также обучиться способам воздействия на этот *черный ящик*;

...мужчина представляет собой своего рода *буравчик*...;

А как доверишься *флюгеру*, который и сам не знает, чего хочет, но точно ощутил, что «дело» свое он «сделал»?;

... проявите максимум жизненного оптимизма, заливайтесь *колокольчиком*...;

... мужчины, которые живут подобно *аккумуляторам* ...;

... женщин, которые больше напоминают какой-то *вечный двигатель*, самозаводящееся, постоянно движущееся устройство;

... женщина, родившаяся женщиной, чувствует себя ущербной, «*человеком второго сорта*»;

Это такой *колосс на глиняных ногах*;

... мужчины и женщины здесь не представители пола, а лица, играющие роль *ангелов* в спектакле самодеятельного театра;

... и с этого момента она — немилосердная *Гарпия*, смертоносная *Горгона*, мстительная *Лилит*!;

Тут поневоле станешь воинственной *мегерой* — не верить же себя и свою судьбу такому исчадию ада!;

Несчастные *амазонки и пешие рыцари*;

... уподобляется *ужасной фурии*;

... он *Эдип и Гильгамеш, Моисей и Парис, Персей и Иисус*;

Мужчина же, принужденный без конца изображать из себя «*рыцаря* без страха и упрека», постепенно просто отучается проявлять чувства;

... мужчина, как тот *мавр*, жаждет сделать свое дело и уйти;

Мечта каждой женщины — «*рыцарь* на белом коне»;

... мечта каждого мужчины — «*женщина-вамп*»;

Теперь я обращаюсь к своим «*братьям по разуму*»;

... а также великий *конспиратор, разведчик* и еще, наверное, для полноты картины — *диверсант*;

Не тем «*гуру*», которого слушают открыв рот;

Мужчины — это такой «*эволюционный десант*»;

Мужское несчастье — это жена, «*вздурившаяся старая баба*»;

А вечная мужская мечта — такая вот «*золотая рыбка*», удивительная женщина, которой хочется «все отдать»;

... если же вы, как тот *Акела*, промахнетесь, она скажет, что вы виноваты;

О, не будите в женщине воина — это *воин-камикадзе*;

... а с другой стороны, она чувствует, что рядом с нею «*боец*» — решительный, сильный и негибемый мужчина;

... не тем «*генералиссимусом*», которому беспрекословно подчиняются;

... не «личностью», в конце концов, у которой есть все права, а просто женщиной — милой, беспомощной и нуждающейся в защите;

... тихоня на поверку может оказаться *тираном и деспотом*;

... не наступайте, как безумный *варвар* с выпученными глазами ...;

Она не *завоеватель*, она осваивает то что завоевано;

Мужчина — это *воин и герой*...;

И убери мы эту роль, окажись эта женщина в иных обстоятельствах — и перед нами будет «*бой-баба*», которая знает, что ей нужно;

В основе своей женщины — *кремень, броня!*;

Мужчина, гордящийся своей логикой, своей рассудочностью и здравомыслием, представляет собой подобие *кристалла*...;

... она себя чувствует в этих случаях или как *предмет мебели*, или как мебель на выброс ...;

Женщина предъявляет мужчине все эти требования, выходит из себя, *мечет гром и молнии*;

... мужчины, помните, если женщина раздражается, если предъявляет к вам какие-то претензии, печалится, как вам кажется, без веской на то причины, или *надувается, словно грозовая туча*;

Да через неделю женщина сама взвывает, глядя на это существо с «*мертвыми глазами*», на этого, как сказала не без горькой иронии одна моя пациентка, «*водителя дивана*»;

Женщины, берегите мужчин — *товар* это не только ненадежный, но еще и бьющийся;

Женщина подобна *океану*.

Книга «3 главных вопроса. Семейное счастье»

Возможно, он и вправду *тюфяк*, и женщина в своих предположениях не ошибается;

... мужчина начинает верить, что все оно так, что его жена – *расходный материал*;

Она начинает думать про себя всякие гадости: что она «*хуже той*», что она «*битая карта*»;

мужчина... который крепок, как *дамасская сталь*;

Напротив, часто именно в этот момент начинается битва *титанов*;

именно этим он способен продемонстрировать женщине, что он не *тиран и не деспот*;

Вот и молчали, как *партизаны*, вот и сдерживались, как легендарные *Павки Корчагины* и *Зои Космодемьянские*;

Ну или не *герой, а вожак, лидер, авторитет*;

Но посмотрим теперь на того «*вожака*»;

Более того, в его руках ее ролевая позиция – мужчина делает женщину любовницей, домохозяйкой, «*мадам Брошкиной*»;

В общем, получается образ *скульптора Мухиной* – женщина с кувалдой и долотом;

Мужчине же предстоит одолеть своего *дракона, своего Кощея Бессмертного* ...;

В этом смысле тогдашних родителей можно, наверное, демонизировать, превратить их в *лютых Кощеев и Бабок-Ежсек*;

Многоголовых *Змиев и Леших*, которые не дают любящим сердцам соединиться;

...проверить своего суженого-ряженого на факт любви;

Потом всплывет, конечно, но только уже с *русалками* на борту;

И чем страшнее она этого *черта* намалует, тем ей проще будет переступить границу и изменить;

Любимый, страстный возлюбленный не стал второй половиной, ну так вот хотя б этот – *Пьер Безухов*, понимаешь, подойдет;

Жертва, что не за князя *Андрея Болконского*, а за графа *Пьера Безухова* – вот жертва;

Наташа Ростова в миниатюре;

Для отца она по молодости – «*гений чистой красоты*»;

Вот муж загляделся на какую-то «*девушку в красном*»;

... принадлежать всецело страстному *мавр*;

... который лавирует между родителями как *реактивный катер* между айсбергами;

А вторая половина это тебе в претензию ставит – мол, я тут спину гну, не разгибаю, пашу как *лошадь*;

В этом ему помогут его отпущенные «*добычи*»;

... потому что мужчина «*орлом*» должен быть, а не «*голубем*»;

И заботливость у нас будет как у *пчелки*, а сексуальность такая ...;

...правду говорят, что все мужики козлы, и зря она ничьих советов не слушала, как дурра поверила, полюбила...;

... с возрастом мать неизбежно теряется на фоне «*расцветающего бутона*»;

Как говорится, любовь – зла, и в *парнокопытное* можно влюбиться;

... и нежен, как *узбекский хлопок*;

азарт соревнования опьянил *участников баталии* настолько, что *игроки* уже готовы забивать мячи в свои же собственные ворота, только бы забить его самим;

В общем, жена часто работает таким *семейным саботажником*.

Список анализируемых гендерных метафор из книги Д.Еникеевой

Книга «Счастье на двоих или психология брака»

... окольцевать, как редкую *зверушку* в заповеднике ...;

... чтобы скрыть это, прячется в себя, как *улитка в раковину*;

Такие мужья трудолюбивы, как *пчелки*, очень любят своих детей и жену ...;

Могут быть крайне ранимые, *мимозоподобные* ...;

...нерешительная может спокойно прожить свою жизнь *серой мышкой*;

Некоторые из категории "интеллектуалок" совершенно безразличны к сексу и убеждены, что все мужчины "*грубые скоты*" ...;

В результате он обзывает её *книжным червем* и "занудой" и идет один;

... если "*мимоза*" не будет утомляться, то "мимоза" расцветет и станет "*розой*";

После "кокетки" все остальные женщины будут ему казаться серыми мышками;

Пугливая лань;

Утром жена смотрит на меня *волком*, а я чувствую себя виноватым;

Но как *кот Васька* из мультика, тот заявил, что хочет жениться;

Скорее всего, он будет при ней *пиявкой* до конца её дней;

Евгений по-прежнему любит жену, хотя они и живут, как кошка с собакой;

И вы хотите, уважаемые мужчины, чтобы ваша жена вела себя в постели, как *тигрица*, когда вы много лет не говорили ей, как она хороша?!;

Они помнят свою жену юной девушкой с *осиной* талией и хотят, чтобы она оставалась такой всегда;

Я знаю таких женщин, в которых, казалось бы, нет ничего особенного, но мужчины липнут к ней, как *мухи на мед*;

Алена совсем не горевала - мужчин вокруг неё всегда *рой*;

Конечно, *ласковой кошечкой* она не станет, но все же станет значительно спокойнее;

Жена – *росомаха*;

Ляля всегда была легкомысленной, беспечной, жила "*как мотылек*", "порхая по жизни";

Через год года муж её выгнал, и Ляля стала "*перекати-поле*";

Муж – *трутень*;

Лучше бы раз поругал и отстал, а он каждый день, как *оса*, ищет, куда бы побольнее ужалить;

Или как *коза* на привязи;

...бедная женщина смотрела на меня взглядом *затравленного животного*;

... уже в первый же вечер, та якобы влюбилась в него "*как кошка*" с первого взгляда ...;

Жена целый день вертится, как *белка в колесе*;

А сам-то он что сделал для того, чтобы жена имела возможность следить за собой и не превратилась в *замотанную клячу*?;

Вам нужна рабочая *лошадка*;

Не раз он гнал Наташу, называл её *клушей и квочкой*;

Муж - *птица гордая*;

... и они заживут как два *голубка*;

Если у мужчины лысина и солидное брюшко, а сам он давно не молод, то привлекательную молодую *хищницу*, возможно, взволнует его кошелек (если он достаточно набит), но вряд ли он сам;

И тогда вы не будете загнанной *лошадью*;

Игорь - красавец мужчина, любимец женщин, а его жену Наташу все называют *белесой молью*;

В общем, хрупкая, как *стебелек*;

А Игорь - *косая сажень* в плечах;

Бывает ласковой кошечкой, но бывает и тигрицей;

А в реальной жизни многие женщины, подавая на развод, не имеют "*запасного аэродрома*" в виде более-менее постоянного любовника;

Если жена - *сокровище*, а муж - *сокровищница*, это идеальный брак;

... "обжора" с видом *голодающего Поволжья* жадно набросится на еду, будто до того вы отлучили его от стола;

Если я работаю, - так "*на всю катушку*", на износ;

Уже годам к тридцати "*Манюня*" - добродушная *пампушечка*, носит 52-56 размер.

А потом я - как *выжатый лимон*;

Ухаживания за собственной женой сродни охоте за *жареной дичью*;

Молодая не работающая женщина вполне способна за целый день справиться со всеми делами и не чувствовать себя как выжатый лимон;

Разведенный мужчина - *лакомый кусок* для многих *охотниц* выйти замуж;

Однако и женщины порой не выбирают выражений и называют супруга "*никчемным*", "*безвольным*", "*жалким тюфяком*", *размазней*, "*тряпкой*" и прочими нелицеприятными выражениями;

... могут растопить сердце любой *дочери прародительницы Евы*;

... но если копнуть поглубже, - то это *колосс на глиняных ногах*;

Или сама являлась в школу разгневанной *фурией*;

А ведь своему мужа та женщина, вполне возможно, тоже кажется "*мегерой*";

Какую уж Галатею он намеревался вылепить – известно лишь самому ваятелю;

Вы тоже не *ангел* с крылышками, а кто ангел?;

Вы настоящая *блоковская "Незнакомка"* ...;

Я разочаровался в женщинах и в любви и решил остаться одиноким, как современный *Печорин*;

Даже если вы женщина "*постбальзаковского возраста*", и вам уже не нравится ваше лицо, -

не беда;

Интеллигентные мужья, знакомые с русской классикой, упоминают *ненасытную старуху*, героиню пушкинской сказки о золотой рыбке;

Чтобы отбиться от других *охотниц* его окольцевать, выбрав из многих *зол* наибольшее;

Он из тех, кто, как *французская королева*, в ответ на ваше упоминание, что в доме нет хлеба, скажет: "Ешь пирожные!";

... производят впечатление "*барина*" прошлого века, умеют говорить комплименты и красиво ухаживать;

Ты и есть *комиссарша*, только без пистолета;

Ну просто *терракотовая статуэтка!*;

Сам далеко не *Ален Делон*, но согласен лишь на молоденьких красоток;

Ему нужны зрители, а сам он "*театр одного актёра*";

... супруг хвастался, что "с ходу снял *старушку Клару*";

По характеру она - типичная *диктаторша* и собственница;

... демонстрируя ярость, готовность к агрессии и изображая из себя бесстрашного *бойца*;

Маскулинизированная женщина не может ужиться с мужчиной, обладающим сильным характером, - это будет "*борьба титанов*";

Таких женщин психиатры называют маскулинизированными (от латинского "*masculus*" - мужской), а в быту - "*мужиками в юбке*", "*бой-бабами*";

Навесить на него *инвентарный номер* (свидетельство о браке);

Человек он простой, как *грабли*, добродушный, как многие толстяки;

О таких часто говорят "*мямля*", "*тюфяк*", "*не мужик, а баба*";

Евгений - законченный алкоголик, примитивный, как *грабли*;

Даже если жена будет лежать "*как бревно*";

"Психопатом" в обыденной жизни называют человека, который по любому поводу *взрывается*, "*как порох*", вспыльчив, конфликтен, с которым трудно ужиться;

Внешне она привлекательна - смазливая *кукольная мордашка*, наивные серые глаза, ореол светлых волос, ладненькая фигурка;

У тебя камень вместо сердца;

Кто-то и в самом деле начинает барахтаться и выплывает, ... а другие камнем идут на дно, потому что не знают, что им делать;

Несмотря на то, что "*актер*", в сущности, *пустышка*;

... он - *ходячая энциклопедия*.